

НЕ РУССКАЯ РУСЬ

ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЕ
+ ИГО

АНДРЕЙ
БУРОВСКИЙ

Осторожно, история! Что замалчивают учебники

Андрей Буровский

Нерусская Русь. Тысячелетнее Иго

«Яуза»

2013

Буровский А. М.

Нерусская Русь. Тысячелетнее Иго / А. М. Буровский — «Яуза», 2013 — (Осторожно, история! Что замалчивают учебники)

НОВАЯ книга самого смелого и неуправляемого историка! Звонкая пощечина пресловутой «политкорректности»! Шокирующая правда о судьбе России и русского народа! Вы можете ею возмущаться, можете оскорбляться и проклинать автора, можете даже разорвать ее в клочья – но забудете едва ли! Потому что эта книга по-настоящему задевает за живое, неопровержимо доказывая, что Россия никогда не принадлежала русским – испокон веков мы не распоряжались собственной землей, отдав свою страну и свою историю на откуп чужакам-«инородцам». Одно иго на Руси сменялось другим, прежнее засилье – новым, еще более постылым и постыдным; на смену хазарам пришли варяги, потом татары, литвины и ляхи, немцы, евреи, кавказцы – но как платили мы дань, так и платим до сих пор, будучи не хозяевами собственной державы, а подданными компрадорской власти, которая копирует российские законы с законодательства США, на корню продает богатства страны транснациональным компаниям, а казну хранит в зарубежных банках. Что за проклятие тяготеет над нашей Родиной и нашим народом? Почему Россию веками «доют» и грабят все, кому не лень? Как вырваться из этого порочного круга, свергнуть тысячелетнее Иго и стать наконец хозяевами собственной судьбы?

© Буровский А. М., 2013

© Яуза, 2013

Содержание

Введение	6
Часть I. Засилья древние: готское и остальные	16
Глава 1. Готское засилье	16
Готы и славяне	17
Догоняющая модернизация	19
Тюркоязычное и германское засилье у южных славян	19
Первое государство южных славян	20
Рождение Болгарии	21
Глава 2. Хазарское засилье	22
Хазарский каганат	22
Славяне – данники хазар	23
Разгром Хазарии	24
Глава 3. Варяжское засилье	25
Первые государства	25
Варяги – коренной народ Руси	25
Варяги – владыки Руси	26
Часть II. Татарское засилье	29
Глава 1. Внезапные новые враги	29
Половцы – новая угроза	31
Половецкое засилье в Болгарии	31
Великое множество раз	33
Мономах и половцы	34
Глава 2. Под игом	36
Русь – имущество одного из Чингизидов	36
Разгром части Руси	37
Дистанционное правление Золотой Орды	39
Судьба северо-востока	40
Глава 3. Иго московских князей	42
Каин и Авель	42
Переворот Александра Батыговича	43
Исторический выбор	44
После Александра Батыговича	45
Баскаки	47
Тверь и Москва	47
Конец Твери	48
Почему?!	50
Великая тишина?	51
Компрадоры у власти	51
Рождение Московии	52
Куликовская битва	52
Изменения в психологии	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Андрей Буровский

Нерусская Русь. Тысячелетнее Иго

©Буровский А.М., 2013

©ООО «Яуза-пресс», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Введение

Поразительно несчастливый русский народ.

А. Янов

О том, что русские на редкость несчастливый народ, писали многие – кто со злорадством, кто с иронией, а кто и с тоской. Эмоции разные, а суть одна: приходится приходиться к выводу, что русским поразительно не везет.

«Невезение», конечно, относительное: легко показать, что Россия развивалась и росла быстрее, жила богаче, а хотя бы в некоторые периоды истории была динамичнее других стран Европы – даже громогласно объявляемых самими что ни на есть передовыми и счастливыми.

Московия за XIV–XV столетия увеличилась в 20 раз. В XVI–XVII вв. территория Московии выросла еще в 12 раз и в числе прочего «обрела» ТРИДЦАТЬ ПРОЦЕНТОВ всего мирового чернозема! Еще почти столько же она приобретет в XVIII веке, став обладателем ни много ни мало 55 % всего мирового чернозема, – 130 миллионов гектаров из 240 миллионов на всем земном шаре...

Добавим еще, что овладение Уралом и Сибирью сделало невозможным никакой сырьевой голод. Ни в СССР, ни в Российской Федерации, судя по всему, и не очень понимают, что такое «металлический голод» или «дефицит нефти».

Так что не во всем мы такие уж «самые несчастные буратины», и уж конечно, наша история совсем не похожа на «застой».

И все же – много раз Россия шла к чему-то ценой огромных усилий, расточения богатств, природных и культурных ценностей, даже человеческих жизней... И не получала ничего. Или получала намного меньше, чем ей полагалось по любому раскладу.

Судите сами.

Древняя Русь побеждает своего самого страшного врага: Хазарский каганат. Русы плавают по Каспийскому и Черному морям, твердой ногой становятся в Причерноморье. В Крыму возникает Тмутараканское княжество (античная Гермонасса, Тумен-Тархан тюрок, Таматаха византийцев, сегодня – Тамань).

И теряет Русь Причерноморье, утрачивает Тмутаракань всего через 100 лет после завоевания! Явно без всякой связи с монгольским нашествием: за сто пятьдесят лет до монголов.

Идет стремительное расширение Руси на север и восток, перестройка всей инфраструктуры Руси. В.В. Иванов не случайно полагал, что и ста годами раньше, и ста годами позже «военное соперничество с монголами окончилось бы иначе»¹. Но тут, как назло, как волей какого-то зловещего рока, обрушиваются монголы, отбрасывают Русь на века назад. Да еще разрывают Русь фактически на две разные цивилизации!

Поднимается Великое княжество Литовское и Русское... Литовцы-аукшайты практически поголовно растворяются в более культурной русской среде, исчезают как системное целое. Летописи ведутся на древнерусском, официальный язык культуры, науки и администрации – русский... Остается один шаг до того, чтобы русские уже официально стали во главе государства...

И тут же большая и самая богатая часть Княжества уходит под коронные земли польского королевства, а меньшая и сравнительно бедная тоже вступает в неравноправный союз с Польшей. К XVII веку на юге Западной Руси, на современной Украине, идет полномасштабная гражданская война, а на севере, в будущей Белоруссии, летописание ведется уже по-польски, всякий образованный человек естественным образом становится польскоязычным.

¹ Иванов В.В. Русь изначальная. М.: Современник, 1982.

Московские подданные ханов Золотой Орды разоряют и грабят собственный народ похлеще татар. Формируется вполне рабское отношение к труду: работать надо, но труд заведомо не приносит материального достатка, тем более – материальной независимости. Ведь все сверх самого минимума все равно отнимут!

Несмотря на это, вопреки политике правительства, в Московии весь XV и в начале XVI века идет стремительное экономическое и общественное развитие. Московия становится современным для того времени, могучим и культурным государством. И все обрывает погром собственного общества Иваном Грозным!

За годы правления Ивана IV с Московией происходит одна удивительная вещь: если в начале XVI века она становится все лучше известна европейцам, включается в границы Европы, то к концу как будто снова погружается во тьму полного неведения.

В начале правления Ивана IV русские воспринимаются довольно благоприятно, и во всяком случае они хорошо известны.

После разгрома русские (имеются в виду, конечно, москвиты, а не обитатели Киевщины) становятся не знакомым никому народом, который чуть ли не «открывает заново» Ченслер, открывший Северный морской путь вокруг Скандинавии в Белое море.

Но этого мало, что страна Московия становится на рубеже XVI и XVII веков «никому не известной». Сам народ начинает оцениваться весьма негативно².

Иван IV завоевал Казань и Астрахань, при нем Россия ступила к востоку от Урала... но что проку побеждать татарские ханства, если сам русский царь становится то ли русским православным ханом, то ли немцем?

По крайней мере Штаден передает историю того, как Иван сказал ему: «На Руси я немец». А после отмены опричнины Иван пытался бежать из Московии в Англию, даже списывался по этому поводу с королевой Елизаветой.

Что же до мнения о народе...

Рейтенфельс передает историю того, как Иван IV велел некоему ученому немцу сказать, что думают о нем за границей. Немец все боялся говорить и, наконец, получив обещания не гневаться, сказал, что Ивана за рубежом считают кровожадным тираном.

Покачивая головой, Иван ответил ученому немцу, что иностранцы ошибаются, не зная в точности всех обстоятельств. Ведь иностранные владыки повелевают людьми, а он – скотами.

Собственный царь «побеждает», отбрасывает на века назад свой же собственный народ. Скотов, вероятно. Его политика совершенно логично приводит к череде событий, которые современники, а за ними и потомки называли не шибко весело: Смутным временем. Погибает четверть, если не треть населения, к 1612 году страна лежит пустая, с полуразрушенными городами и незасеянными полями, по обочинам дорог тлеют человеческие кости.

После Смутного времени весь XVII век в Московии опять идет стремительное развитие. Сменилась династия; худородные Романовы волей-неволей опираются на народ, поднимается политическая система, не менее демократичная, чем в странах Европы. Усложняется структура общества, развивается русский капитализм, Россия шагнула к Крыму и Черному морю...

А завершается все новым погромом, теперь связанным с именем Петра I. Новый виток уничтожения уже достигнутого, бессмысленное расточение богатств, усилий и жизней в скачке за нелепыми выдумками. Петр «поднял Россию на дыбы», – и опять исчезла четверть населения, страна чудовищно обнищала, целые губернии контролировались не правительством, а бандами разбойников.

² Янов А.Л. Россия: у истоков трагедии: заметки о природе и происхождении русской государственности. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

Самое же удивительное: «допетровская Русь», когда все было богаче, культурнее и лучше, объявляется временем жуткого мракобесия и дикости, сплошным мраком невежества и бескультурья. И в это многие верят до сих пор.

Многие считают Императорский период – 1721–1917 годы – веком высшего взлета России. Для этого есть много оснований, но ведь и в эту эпоху не раз происходит то же самое!

Весь XVIII век после смерти Петра в 1725 году – подъем экономики, выздоровление общества после петровского погрома. И тут приходит «матушка Екатерина»... «Золотым веком» называли годы ее правления, 1762–1796, холуйствующие дворянские историки. У нас и сейчас ее нечистое царствование порой считают каким-то раем на земле, совершеннейшей эпохой русской истории.

А ведь Екатерина – это время полного, доведенного до фактического рабства крепостного права. Для 2 % населения России, развращенных сказочными привилегиями, все сравнительно хорошо... Хотя и они одной рукой получали эти неправдоподобные привилегии, а другой – лишались остатков любых человеческих прав.

Для 90 % населения России правительство Российской империи было примерно тем же, чем власть поляков в Галиции или татарских ханов над Рязанской землей. А попытки протестовать оборачивались примерно тем же, чем нашествие Неврюя или Челкана-Щелкана на Тверскую землю.

Забывают и о том, что даже большевики не закрыли столько монастырей, не разогнали столько монахов, как «матушка Екатерина». Венчать священника с кобылой придумала не она, это татарское «изобретение» – причем не татар-мусульман, а татар-шаманистов, но вот разгонять – разгоняла.

Правление Екатерины стало очередным погромом Руси, учиненным собственным правительством. Идет планомерное торможение экономического развития, бессмысленное и жестокое расточение жизней и судеб.

Вспомним же Российскую империю, в которой до 1861 года совершенно официально 85 % населения рассматривалось как «вонючие мужики», подлежащие перевоспитанию. А дворянство и интеллигенция всерьез спорили, кому из них руководить народом... Но самих себя, что характерно, ни дворяне, ни интеллигенты частью народа не считали. Образованный слой жил «опричь» собственного государства... Бессмертные традиции «опричнины».

В геополитике – взлет, решение вековых русских проблем?

С одной стороны – да! Эпоха Екатерины – объединение земель Восточной и Западной Руси. Выход к Черному морю, присоединение Крыма, выход за Кавказский хребет... появляется целая новая страна: Новороссия.

Но и здесь Россия ухитряется получить намного меньше, чем могла бы. В ходе войн с Турцией Екатерина готовится к взятию Константинополя и восстановлению Византийской империи; она даже назвала Константином одного из внуков – всерьез готовила к византийской короне.

А расклад в мировой политике таков, что не только Византию не удастся восстановить, но и с Турцией приходится воевать еще много раз.

Так происходит почти всегда, до самого конца царской России... Судите сами: вот грандиозная, мирового значения победа над Наполеоном! Никто и не отрицает, что Россия сыграла решающую роль в этой войне. А странный мир в Вене 1815 года никак не учитывает этого факта. Вообще. Франции дают возможность быстро подняться. Русское присутствие в Германии сходит на нет к 1820-м годам, причем в германских газетах ведется ожесточенная анти-русская кампания. Российская империя все больше превращается в международного изгоя.

1820-е годы – фактический провал долго подготавливаемого греческого восстания. Россия уже готова взять Грецию под свою руку, но не берет, а роль европейского спасителя от турок выполняет Британия.

1855 год – выигранная Крымская война удивительным образом превращается в провал и в поражение.

1878 год – русские войска громят турок, они готовы к взятию Константинополя и расчленению Турецкой империи. Но Константинополь не берут, результаты войны во много раз скромнее того, на что может рассчитывать Россия.

Самый конец XIX века: после реформ Александра II идет новый бурный экономический подъем. Менделеев предсказывает, что к середине XX века Россия будет самой богатой и сильной страной мира, что в ней будут жить больше 300 миллионов человек.

Этот подъем буквально сходит на нет в цепи войн и революций 1904–1907 годов.

Грандиозные проекты присоединения Центральной Азии и Тибета сводятся, в конце концов, к одной Русско-японской войне, нужной только одной из придворных группировок. К тому же к проигранной войне! К тому же к войне, ставшей детонатором революции.

К тому же Портсмутский мир намного хуже, чем можно было бы ожидать по итогам Русско-японской войны.

В логике непостижимых для ума, роковых для России событий – и ее вступление в Первую мировую.

Во-первых, сама эта война была России совершенно не нужна.

Во-вторых, если уж воевать – то вместе с Австро-Венгрией и Германской империей, как часть континентальной Европы.

В-третьих, война велась какая-то непонятная: больше в интересах союзников, чем самой России. Россия же регулярно платила СВОЕЙ кровью за удовольствие союзников наступать... То есть за ЧУЖИЕ успехи.

В-четвертых, для России Первая мировая война оборачивается революцией, обвалом, катастрофой. После превращения большевиками России в сателлит и союзника Германии она не вошла в число держав-победительниц. И за свой подвиг Россия не получает буквально НИЧЕГО. Вообще ничего.

Все как всегда: почти выигранная Великая война оказалась проигранной. Русские оказались виноваты уже в том, что они существуют. Ни к чему миллионные жертвы, невероятное напряжение, лишения и утраты.

А разве при советской власти было не так?

Для начала: по крайней мере до 1937 года Советская Россия и весь Советский Союз вполне официально считался вовсе не самостоятельным государством, а территорией, где правит Третий Интернационал. Все ее колоссальные ресурсы – опять же вполне официально – были направлены на подготовку Мировой революции.

«Чтобы выиграть Гражданскую войну, мы разорили Россию», – вслух признавался лучший друг пролетариев всего мира Лева Троцкий.

Теперь, чтобы начать и выиграть Мировую гражданскую, разоряли весь Советский Союз.

Переворот Сталина покончил с этим маразмом, но и Вторая мировая война показывает ту же самую схему: ценой невероятных усилий, потерь, расточений богатств и жизни СССР получает намного меньше, чем заслужил. Срабатывает какая-то зловещая алхимия, и выигранная борьба за мировое господство оборачивается появлением локальной Империи. Вроде бы что-то и получено, но во много раз меньше возможного.

И потом несколько раз правительство СССР пресекает то, что делает народ своим талантом и трудолюбием. И потом СССР не раз спасает западный мир – хотя бы во время мирового экономического кризиса 1974–1975 годов.

Не хочется писать о последствиях 1991 года... Я сделал это в другой книге³, здесь же отмечу главное: вся история России вполне плавно ведет и к стабилизационному фонду Рос-

³ Буровский А.М. Крах СССР. М.: Яуза, 2013.

сийской Федерации, хранимому с США и использованному для спасения ЧУЖОЙ экономики, для проведения ЧУЖОЙ политики. И для регулярного уплыwania НАШЕГО капитала за рубеж.

ПОЧЕМУ? Что за зловещая «алхимия», раз за разом на протяжении тысячи лет превращающая в пшик колоссальные усилия народа?!

Объяснения даются порой довольно остроумные.

С точки зрения Александра Бушкова, тут все дело в православии. То-то все православные страны знают массу исторических трагедий, внезапных обрывов исторического развития, попятных движений и катастроф⁴.

Эту точки зрения неожиданно поддерживают два филолога и семиотика: они считают, что в западном христианстве с XIII века появилось представление о нейтральном – о личностях, явлениях и поступках, которые не грешны и не праведны. Пока прямо не затрагивалась религия, западное общество могло изменяться, не ставя под сомнение свои важнейшие ценности. Научившись у арабов делать бумагу и создавая горнорудную промышленность, западные христиане и не грешили, и не приближались к святости.

А восточная церковь по-прежнему видела мир как столкновение абсолютного Добра и абсолютного Зла. Добрых и злых сил. Не было в мире ничего, что не было бы или праведным, или грешным.

Чтобы провести любые, даже самые скромные реформы, нужно было «поменять знаки»: провозгласить прежде считавшееся абсолютно праведное – грешным, а абсолютное Зло – таким же абсолютным Добром.

Для того чтобы учиться у Европы, Петру «пришлось» разрушить представление о странах «латинства» как о грешных странах, религиозно погибших землях. Одновременно надо было разрушить представление о России как совершенной стране, в которой все свято и ничего нельзя изменять.

Петр I объявил Святую Русь отсталой и дикой, несовершенной и грубой. Грешные западные страны, населенные чуть ли не бесами, объявил цивилизованными и просвещенными, источником знания и культуры. В такой перевернутой системе ценностей само собой получалось, что грешная, ничтожная Русь просто обязана перенимать мудрость у праведного ученого Запада. Теперь как раз немецкая одежда повседневна на обритых дворянах, на свадьбе же бородатых шутов их одевают в русскую народную одежду, а в гимназиях XVIII века русскую одежду будут заставлять надевать лентяев и двоечников. В НАКАЗАНИЕ – как столетием раньше надевали немецкую⁵.

Вот и получается – любые изменения, любые движения культуры в православной стране должны приводить к разрыву с прошлым, к катастрофам. Точка зрения интересная, но берусь дополнить ее не менее красочным и довольно-таки мрачным повествованием о точно таких же катастрофах, разрывах, обрывах и катаклизмах, произошедших абсолютно во ВСЕХ странах, включая и западнохристианские.

Приведу только два примера: Тридцатилетняя война в Германии 1618–1648 годов по своему ожесточению, непримиримости сторон, чудовищным последствиям была несравненно страшнее и нашего раскола XVII века, и даже Гражданской войны 1917–1922 годов. Это «наша» Гражданская, продолжавшаяся 30 лет и приведшая к исчезновению трети, а в некоторых областях Германии и половины населения.

Масса протестантов бежала из Франции, Берлин в середине XVII века на треть был населен французами и баварцами. До сих пор в Германии много людей с французскими фамили-

⁴ Бушков А.А. Россия, которой не было. М.: Олма, 2000.

⁵ Успенский Б.А., Лотман Ю.М. Роль дуальных представлений в динамике русской культуры // Избранные труды. Т. 1. М.: Лики русской культуры, 1996.

ями... Они имели порой довольно большие неприятности в годы гитлеризма: даже если совершенно забыли о своем происхождении от французского предка.

В Африке возник новый народ африканеров (то есть африканцев), или буров (то есть бауэров – крестьян). Это потомки голландцев, французов и жителей северной Германии, вынужденные бежать из областей, где правили католики и где протестантов ждала смерть.

Второй пример – промышленный переворот в Англии XVIII столетия. Все ужасы «нашей» коллективизации – это пикник воскресной школы в сравнении с обрушившимся на Англию сюрреалистическим кошмаром. Половина населения стала «лишней», смерть от голода сделалась массовой. Даже в первой половине XIX века восстания подавлялись с устрашающей жестокостью, по стране бродили то ли банды, то ли повстанческие отряды «луддитов».

Когда забавный мистер Пиквик у Диккенса провоцирует губернатора на подготовку вооруженных сил для возможной попытки штурма города, российский читатель считал это лишь веселым проявлением чудачеств сословия джентльменов⁶. Но роман писался в 1836–1838 годах о событиях 1828 года. Упоминание о повстанческих отрядах было мужественным поступком со стороны Диккенса, и англичане прекрасно понимали, о чем идет речь.

Высылка в колонии «бездельников» – безработных, чудовищное законодательство и массовая ссылка в колонию «каторжников», продажа в рабство плантаторам англичан сыграли роль клапана; вследствие того «выброса» многих людей в колонии сама Британия в конце концов не взорвалась. Но в памяти британцев события эти были довольно жуткие... В литературе, в том числе в художественной, они отражены очень и очень широко.

Не хочется здесь рассказывать о таком страшном событии, как Французская революция 1789–1794 годов, которая была ничуть не менее страшной, чем «наша» Гражданская 1917–1922 годов.

В общем, никак не в православии тут дело.

С точки зрения Александра Янова и Игоря Бунича, правительство России ведет со своим народом войну. А. Янов пишет в основном об эпохе Ивана IV⁷, но И. Бунич подходит к вопросу масштабнее: он полагает – война ведется уже добрых 500 лет!⁸ и рассказывает о ней таким образом: «Жестокая борьба номенклатурно-мафиозных кланов, отчаянные попытки любыми способами вернуть страну в коммунистическое прошлое, противостояние региональных «баранов» центру, смертельные схватки в Чечне и за кремлевскими стенами – все это является не чем иным, как новыми событиями Пятисотлетней войны, продолжающей пылать на огромной территории России»⁹.

Тоже красивая картинка, но главное остается непонятно: с какого бодуна вдруг правительство России развязало эту самую Пятисотлетнюю войну?

На этот вопрос отвечает американский историк Ричард Пайпс, по своим корням – польский еврей Пипер. Он считает, что в России всегда жили очень бедные и очень жестокие люди, а государство не считалось с ними и тоже было чрезвычайно агрессивным и жестоким.

Этому находят причины: на Руси очень бедная природа – намного беднее, чем в Европе. «В случае России географический фактор особенно важен, поскольку (как будет указано ниже) страна в основе своей настолько бедна, что позволяет вести в лучшем случае весьма скудное существование. Бедность эта предоставляет населению весьма незначительную свободу действий, понуждая его существовать в условиях резко ограниченных возможностей».

В общем, даже переход к земледелию со стороны славян был не лучшим выбором, потому что земля давала мало, а ввезти из-за границы продовольствие почти невозможно: «Если бы

⁶ Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба. М.: Эксмо, 2006.

⁷ Янов А.Л. Указ. соч.

⁸ Бунич И.Л. Пятисотлетняя война в России. В 3 кн. М.: Облик, 1996.

⁹ <http://books-history.net/16830-pjatisotletnjaja-vojna-v-rossii-v-treh-knigah.html>

не водные пути, до появления железной дороги в России можно было бы влечить лишь самое жалкое существование. Расстояния так велики, а стоимость починки дорог при резком перепаде температур столь высока, что путешествовать по суше имело смысл лишь зимой, когда снег даст достаточно гладкую поверхность для саней».

Приходилось все время переселяться с места на место, что и обусловило «общеизвестную «бездородность» русских. Отсутствие у них корней, их «бродяжьи» наклонности, столь часто отмечавшиеся западными путешественниками, привыкшими к людям, ищущим своих корней (в земле ли, в общественном ли положении), в основном проистекают из скверного состояния русского земледелия, то есть неспособности главного источника национального богатства – земли – обеспечить приличное существование»¹⁰.

К тому же славяне – народы с жестоким и грубым характером, они любят грабить и убивать. А христианство мы взяли в Византии, а потому у нас не развивался «аналитический разум», как на Западе, и утверждалась жестокая верховная власть. В XIII веке нас завоевали монголо-татары, они навязали нам азиатское общественное устройство.

По всем этим наслаивающимся друг на друга причинам в России не было и нет оснований для демократии. В России всегда будет колоссальная нищета и злоба, люди будут необразованные и тупые, а государство жестоким и деспотичным.

Конечно же, это не объективное научное мнение, а пропаганда: представление России и русского народа такими, какими их удобно видеть нашим врагам. Но по крайней мере, скотская сущность русских у Пайпса-Пипера получает материалистическое объяснение.

Удивительное дело, но до сих пор никто не замечал вроде бы очевидной, но просто поразительной закономерности русской истории: практически никогда русские не имели своего национального государства.

Во-первых, практически всегда, на всех этапах, Русь, Россия, объединялась и сплачивалась не русскими, а каким-то другим народом.

Сначала части Руси все время оказывались в подчинении то у хазар, то у готов. Потом ее объединила не какая-нибудь, а именно варяжская династия.

Не успела эта династия в основном обречь, как Русь раскололо монгольское нашествие. Четвертая часть населения Руси после этого жила под властью части Монгольской империи, Золотой Орды. Три четверти Руси оказались подчинены литовцам и полякам. Восточная Украина с середины XVII века ушла под Московию – кстати, для нее режим иноземного владычества никуда не исчез, потому что к тому времени русские и украинцы – совершенно разные народы.

Остальная же и большая часть Западной Руси оставалась частью Речи Посполитой до самых разделов Польши 1772–1795 годов.

Часть областей и независимой России причудливо резервировалась под ее внешних хозяев. В Московии создавалось особое Касимовское ханство – осколок Золотой Орды на территории Московии.

И Российская империя, словно назло собственным победам, упорно закладывала новые мины на своей собственной территории! Присоединена Западная Русь? И превращена в польский заповедник, с польскими помещиками, сдающими землю в аренду и правящими с помощью местных евреев.

Завоевана Прибалтика? И превращена в какой-то причудливый немецкий заповедник. Для всех в России это казалось настолько естественным, само собой разумеющимся делом, что только в XXI веке А. Широкоград задал простейший вопрос: почему за сто пятьдесят лет так и

¹⁰ Пайнс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993.

не была русифицирована Прибалтика?¹¹ До него даже вопрос никто не задавал – все считали, что Прибалтика и должна быть эдаким причудливым осколком исторической Германии.

Во-вторых, сама политическая элита России формировалась как компрадорская.

Слово «компрадорская» от португальского слова *comprador*, то есть покупатель. Так называли сперва прислугу, которую португальцы в колониях отправляли на местные рынки покупать продукты – ведь эта прислуга знала языки и местные условия. Потом компрадорами стали называть местных дельцов, посредничающих между иностранным колонизаторами и национальным рынком своей страны¹².

Компрадорская буржуазия, компрадорские марионеточные власти вписали самые черные страницы в историю колониализма. Фактически компрадорами были не только китайские купцы, ставшие холоуями португальцев, а потом англичан. Компрадорами были и индусские раджи, посаженные на престолы англичанами; ими были и африканские царьки, за стеклянные бусы и за ром продававшие собственных подданных европейским работорговцам.

Так и на Руси постоянно властвует совершенно компрадорская элита.

Компрадорская система состоит в том, что богатства приобретаются в одной стране, но гарантами этого «приобретения» становятся иноземцы. А если даже иноземцы становятся не нужны, все равно богатства, полученные в стране, хранятся и потребляются в другой. Компрадор не связывает свою собственную судьбу ни с судьбой остального народа, ни с процветанием «своего» государства. В сущности, ему все чужие: и внешние силы, на которых он работает, и «свои» – он на них паразитирует и фактически их предает.

Компрадорские суверенные монархи – это и звучит как-то дико. Но, даже становясь независимыми, русские великие князья XIV–XV веков никак не могли избавиться от осознания себя представителями и порученцами, эдакими доверенными слугами ханов Золотой Орды.

Внук Александра Невского, Иван I Калита, получил прозвище по имени большого кошелька-калиты, который неизменно носил на поясе. Калита уже не просто служил монголам, а играл самостоятельную игру. Он сам собирал дань и на этом сказочно обогатился. Он – почти что суверенный владыка Руси, но в его действиях ясно видны обычные черты компрадоров: его богатство никак не связано с процветанием общества или с подъемом экономики, он откровенно жирует на фоне нищеты, равнодушен к обществу, в котором живет и которое как будто возглавляет. Он получает именно на московской Руси свои колоссальные доходы, но получает он их благодаря внешним силам: поддержке золотоордынцев, хранению и «прокручиванию» денег в Новгороде, вложениям в «пирамиду власти» Орды и в экономику Пскова и германских торговых городов Прибалтики.

С Калиты на Руси формируется экономическая и политическая элита, в поведении которой компрадорский элемент ненормально, непропорционально силен. Пока все только в зародыше, но настанет день, и появится слой дворян, опреляющих себя скорее как французские эмигранты, чем как элита русского общества. Они так и будут говорить: «Народ и дворянство». Политическая элита Российской империи осознавала себя не частью народа, а некими представителями Европы в колоссальной Российской империи. Они будут жадно хватать чины и привилегии, добьются просто неправдоподобной власти над остальным народом – вплоть до права ссылать в Сибирь, пороть на конюшнях, продавать своих крепостных, собирать крепостные гаремы и вершить частные суды¹³.

¹¹ Широкоград А. Россия и Германия. История военного сотрудничества. М.: Вече, 2007.

¹² Компрадор // Новый экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Ин-т новой экономики, 2006. 1088 с.

¹³ Буровский А.М. Правда о «золотом веке» Екатерины. М.: Яуза, 2009.

Императора Петра III, который попытается хоть немного обуздать их, они убьют. Другого императора, Павла I Петровича, они заставят поддерживать явно невыгодную для России систему торговли с Британией, а когда он попытается навести порядок, его тоже убьют¹⁴.

Эта психология порождает не просто проевропейскую политику, а политику прямого подчинения России интересам Европы.

Во время Семилетней войны 1756–1763 годов Россия наголову разгромила сильнейшее государство Германии – Пруссию.

Русская армия вступила в Берлин, Восточная Пруссия со своей столицей Кенигсбергом присягнула на верность Российской империи. Кстати, в числе присягнувших и знаменитый Иммануил Кант. Русская армия вступила в Берлин, она контролирует большую часть территории Пруссии...

А потом Россия все отдает! Сама добровольно возвращает! Причина проста: 5 января 1762 года на российский престол уселся Петр III и спас от поражения и Пруссию, и своего кумира Фридриха!

Сам Фридрих Прусский, туповатый солдафон на троне, до конца своих дней называл это «чудом Бранденбургского дома» и искренне верил, что Господь спас Пруссию и его лично, дабы сделать орудием своей воли в истории.

До «чуда Бранденбургского дома» никому и в голову не приходило считать Фридриха Прусского «Великим»... Скорее его полагали просто нахальным выскочкой, которого русская армия наконец-то поставила на место.

А после этой подаренной победы в Германии и во всей Европе установился сильный до сих пор культ Фридриха! Ему ставят памятники, о нем пишут книги, до сих пор у него есть много поклонников и в Германии, и во всей Европе.

И вообще Семилетнюю войну до сих пор в Европе считают оборонительной для Пруссии: ведь война все равно была бы начата Австрией и ее союзниками! Фридрих просто немного опередил: первым напал на Саксонию... А со стороны Российской империи эту войну считают несправедливой и захватнической.

До экономических реформ конца XIX века в России абсолютно господствовал слой людей, получавший огромные доходы в России, хранивший их в иностранных банках, вкладывавший во французскую и британскую экономику, покупавший европейские товары... И очень не любивший саму идею развития России, ее экономической самостоятельности. И вообще идея «отсталости» России делается одной из самых модных.

Даже более широкий по составу, более демократичный по происхождению и не такой богатый общественный слой скажет о себе, что он – не народ, а интеллигенция, и будет вынашивать причудливые отвлеченные идеи. Любые! Лишь бы эти идеи не мешали, а лучше бы помогали господствовать над «русскими туземцами»¹⁵. Даже советская власть установится в четкой компрадорской форме: как отвлеченная иноземная идея, которую «необходимо» внедрить в реальную русскую почву. Последствия мы расхлебываем до сих пор...

Как видите, традиция пренебрежительно относиться к собственному народу и вывозить капитал за границу имеет ну очень глубокие корни в истории.

В области общественных отношений и политики у низов формировалось равнодушие к власти и любым ее делам, слабость общественных интересов. Люди прекрасно видели, что верхам наплевать на них, что свои собственные интересы или следование каким-то отвлеченным принципам они ставят намного выше их частных или групповых интересов. И платили тем же – господством частного или группового эгоизма.

¹⁴ Буровский А.М. Наполеон – спаситель России. М.: Яуза, 2011.

¹⁵ Буровский А.М. Вся правда о русских: два народа в одном. М.: Яуза, 2010.

Придет время – и стоит грянуть 1917–1918 годам, стоит рухнуть государству, как выяснится: русские люди просто патологически не умеют объединяться вне этого самого государства. Все будут ждать, пока или само собой, или усилиями других людей «Бог переменит Орду». Будут ждать и во время Гражданской войны, и под Советами, и в эмиграции. Так ничего и не дождутся, но самое главное, эта пассивность общества еще сыграет свою страшную роль.

А одновременно немцы, финны, поляки, итальянцы, позже и испанцы сумеют объединяться, чтобы остановить утопистов. Они создадут вооруженные отряды, и множество людей побегут к ним, – и не с криком «Дяденька, спасите!» а с таким более мужским: «Дайте оружие!» Эти народы не позволят обрушить свою государственность и прервать свою историю, а русские позволят, потому что каждый будет только сам за себя.

Эту книгу легко счесть «обидной» для русского национального сознания, но вот что намного труднее – это отрицать собранные мной факты. То есть игнорировать их можно, но какой смысл? Намного продуктивнее понять, что же происходило и происходит в российской истории. А поняв, решить, куда же нам дальше плыть и к каким берегам лучше прибиться.

Часть I. Засилья древние: готское и остальные

Народ – не механическое соединение миллионов человек. Такое скопление людей было бы не способно ни к какому историческому действию.

В.А. Солоухин

Глава 1. Готское засилье

Народ – это то, что он создал за свою многовековую историю и что в свою очередь создало, сцементировало его сложной системой исторических и нравственных идеалов.

В.А. Солоухин

Изначально готы, потомки гаутов-гетов, германских племен, обитали в Скандинавии. Большой остров Готланд в Балтийском море до сих пор носит имя готов. Почему готы покинули Скандинавию, начали двигаться на юг? Скорее всего, размножившемуся народу просто стало нечего есть в холодной стране. Весь народ – десятки тысяч человек, с женами и детьми, со стариками и домашним скарбом – переселился южнее. К первому веку по Р.Х. готы заселяли южное побережье Балтики, низовья Вислы. Название польского города Гданьск восходит к более раннему Gutisk-andja – готский берег. Вот что интересно, современное немецкое название этого города – Данциг – гораздо дальше от первоначального готского, чем польское Гданьск. Это один из многих случаев, когда невольно возникает мысль – да кто же наследники готов?! Современные немцы вовсе не прямые и не единственные наследники, это уж точно.

Между 150 и 180 годами готы двинулись на юго-восток, пересекли всю лесную и лесостепную полосу Восточной Европы. Между 200 и 250 годами они осваивают теплое Причерноморье, в 260-е годы захватывают греческие города Северного Причерноморья, поселяются в Крыму. Опустошительные набеги готов на Римскую империю заставили римлян уступить им провинцию Дакия.

В Причерноморье готы распались на два племенных союза. В низовьях Дуная жили визиготы; позже их стали называть западные готы, вестготы. В низовьях Днепра жили остrogоты, которых тоже называли «понятнее»: восточные готы, остготы.

Готы широко известны в истории. В Северном Причерноморье сложился мощный союз племен во главе с королем Германарихом или Эрманарихом. В 375 году готский союз племен разгромили гунны, и готы ушли из Северного Причерноморья. Остроготы жили в устье Дуная, а потом завоевали Италию, основали в ней германо-италийское королевство.

Визиготы в 418 году создали первое в истории «варварское королевство» – то есть примитивное государство первобытного племени на территории Римской империи. Столицей их стал город Тулуза в южной Галлии.

В отличие от племен, историю которых изучали в основном соседи, готы имеют своего историка Иордана – он оставил обширный труд, написанный в VI веке. Иордан был секретарем военачальника из племени аланов, служившего в войсках Византии, и описал историю готов, «империи Германариха» и империи гуннов до 551 года¹⁶.

Не случайно в западном мире готы сделались символом чего-то никак не римского, но равновеликого по смыслу, не менее важного. В XII–XIII веках в Европе начал рождаться новый

¹⁶ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Getica. М., 1960.

архитектурный стиль. В отличие от массивных, приземистых сооружений романского стиля здания нового типа были устремлены ввысь, словно пытаясь вознестись к небесам, подальше от греховной земли. Для всех было очевидно, что возникает некий новый архитектурный стиль, прямо не связанный с наследием Рима, – с другой философией, другой логикой организации пространства. Стиль стали называть «готическим», хотя последние готы в те времена уже доживали в Крыму, а к истории Европы никакого отношения не имели. Всякий раз, когда мы говорим или пишем о готическом соборе в Киеве, Риге или Кракове, мы тем самым поминаем и готов, даже если произносящий это слово не имеет о готах ни малейшего представления.

Так была еще раз увековечена память этого маленького славного народа.

Часть остготов и после 375 года навсегда осела в Крыму. Крымская Готия существовала все Средневековье; и в XV, и в XVI веках находились люди, называвшие самих себя готами. Последних крымских готов истребили мусульмане уже в XVIII столетии, незадолго до завоевания Крыма Российской империей. Готы были христиане, естественные союзники Российской империи и всего христианского мира. Эти готы все еще говорили на языке, который немцы, служившие России, понимали без переводчика.

Крым окончательно стал территорией Российской империи в 1783 году. Незадолго до этого две последние деревни готов были стерты с лица земли мусульманами. И в крови крымских греков текло немало готской крови, но для последних готов, говоривших еще на готском языке, спасение пришло чересчур поздно.

Готы и славяне

Вероятно, остготы очень недолго были владыками Карпат и Верхней Вислы – мест, населенных славянами: лет сто – сто пятьдесят, от силы двести. Но, судя по всему, именно готское нашествие разделило славян на две ветви: западных и восточных. Между этими группами славян жили готы. Пусть славянский мир разделился ненадолго, этого, видимо, хватило.

Готы сыграли совершенно особую роль в истории славян, расколов их на западных и восточных. Готы покорили славян и вовлекли их в дела своего племени, своей державы. Эта связь началась в Прибалтике, пронесена была по всему пути готов и продолжалась в Причерноморье – причем в разное время с готами контактировали разные славянские племена. Получается, готы общались со всем славянским миром. Весьма вероятно, часть славян ушла на юг вместе с ними – особенно профессиональные воины.

Некоторые ученые считают что росомоны, с которыми то дружил, то воевал Германарих – славяне¹⁷.

Другие не менее уверенно говорят о некоем германском или балтском племени росов-росов, пришедшем вместе с готами. Такую возможность допускал еще Ломоносов.

Если с росомонами все как-то зыбко и неясно, то куда яснее с племенным вождем по имени Бож или Бус, упоминается такой в роли союзника Германариха. Это уже точно славянин! И никто не называет его ни росом, ни росомоном.

Западные славяне меньше получили от готов, похоже, они раньше ушли из зоны активных контактов. А вот в культуре восточных славян от готов осталось очень многое. В древнерусском языке осталось много заимствований из готского языка. Это очень важные заимствования, и они перешли в современный русский язык.

По мнению многих ученых, слово «изба» – не коренное славянское слово. Оно происходит от готского *stube* – штабель. До готов славяне, жившие в более теплом климате, строили только хаты; стены хаты делались из переплетенного лозняка – плетня, обмазанного сверху

¹⁷ Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.: Наука, 1993. С. 90.

глиной. Если даже строили полуземлянку с деревянными стенами – стены были плетеные или из вколоченных в пол вертикальных тонких стволиков.

Построить хату можно быстро, и трудовых затрат на постройку нужно немного, – особенно если и пол сделать земляной или обмазанный глиной.

Еще одно заимствование – слово «меч», по-готски – *mēki*.

Шлем по-готски назывался *hilms* или *helms*. Славяне заимствовали и его.

Что это доказывает? Помимо культурных заимствований – что «славяне с самых ранних времен вливались в состав готских дружин, активно перенимая у них типы вооружения и боевые приемы»¹⁸.

Но есть и намного более серьезные свидетельства готско-славянских контактов. Слово «чужой» из русского языка прямо восходит к готскому слову *piuda*, что означает на готском языке «народ».

Ученые предполагают, что таким словом определяли себя готы при общении со славянами: для простоты. Ну что ж... Все первобытные племена считают себя единственными «настоящими» людьми на земле. Наши славянские предки с простодушным зверством дикарей считали, что они одни владеют словом – они славяне, то есть «говорящие». Тех, кто не владел славянской, единственной человеческой речью, называли немцами – немыми. Как интересно: это слово, когда-то относимое ко всем чужеземцам, быстро стало относиться только к одному народу. Случайно ли?

Готы были, разумеется, не лучше, встречаясь со славянами, они называли себя «народом», то есть опять же единственным народом на земле. Интересно, понимали ли славяне, что, применяя это слово, готы как бы исключают их из рода человеческого? И понимали ли готы, что славяне отказывают им в праве владеть членораздельной речью?

Слово «народ», которое готы произносили как *piuda*, в древнем верхненемецком звучало как *thioda*. От этого слова произошло прилагательное *tiutsche*, которым немцы, начиная с XI века, все чаще обозначали весь свой народ. До этого никакого единого немецкого народа не существовало, были территориальные названия, восходившие к прежним племенным делениям. «Баварцы» – это, конечно же, не члены племени баваров, а «саксонцы» – вовсе не древние саксы, но именно этими словами чаще всего называли себя жители разных немецких земель. Осознание своего единства было, но слабое, слабее территориального. Так, поляне понимали, что древляне – тоже славяне, близкие родственники, но это не мешало топить древлян в собственной крови при всякой попытке освободиться и не платить дань.

Слово *tiutsche* употребляется с XI века все чаще и постепенно превращается в современное *deutsch*, то есть «немецкий». А от него уже легко произвести и слово *Deutscher* – то есть немец.

Трудно представить себе, что русское слово «чужак» и самоназвание немцев *Deutschen* восходят к одному древнегерманскому корню, но это факт.

На Руси помнили о готах как о христианском народе. В Житии Константина Философа есть эпизод, посвященный диспуту, проведенному в Венеции Кириллом и Мефодием. В ходе диспута противники славянской письменности говорили: есть только три священных языка, на которых вообще может быть выражено Слово Господне: древнееврейский, древнегреческий и латынь.

В ответ Философ ссылается на солнце, которое шлет свои лучи людям всех народов без различия, на дождь, который дарит всем влагу, независимо от языка. А главное, Философ приводит пример двенадцати народов, которые создали собственную письменность. В этом списке готы занимают шестое место после армян, персов, абхазов, грузин и аланов. Но что характерно – все эти народы живут далеко и мало связаны с Русью. А вот кто-кто, а уж готы на

¹⁸ Стивак Д.Л. Метафизика Петербурга. Немецкий дух. СПб.: Алетейя, 2003. С. 17.

Руси очень хорошо известны, и несомненно их пример был прекрасно известен и Кириллу с Мефодием.

Догоняющая модернизация

Ранняя история славян мало известна. Достоверно известны славяне с III–IV веков, и получается – буквально со своего появления славяне начинают у кого-то учиться, что-то перенимать. Кто-то – в данном случае готы – играют лидирующую роль для славян.

Пример того, как славяне воспроизводят у себя достижения соседнего народа, – типичный пример так называемой «догоняющей модернизации». Ведь славяне даже и в крещении «делали, как готы». Получается – как славяне «погнались» за достижениями германцев в III веке, так и «гонятся» до сих пор.

Конечно, «перекрестное опыление» коснулось и готов. Немало славянской крови текло в жилах основателей Вестготского королевства, воинов романо-германского остготского Итальянского королевства. С тем же успехом немало готской крови течет и в жилах современных русских. Готы – одни из предков древнерусской народности, наши отдаленные предки.

Но вот никаких признаков заимствования готами культуры у славян нет и не было.

Тюркоязычное и германское засилье у южных славян

Не настаивая ни на чем и не делая далеко идущих выводов, просто в порядке исторической аналогии: южные славяне тоже постоянно оказываются под влиянием и даже под прямой властью то германцев, то тюрков.

Для начала их покорили готы, а потом славянские земли по Дунаю вошли в состав державы гуннов.

В 562 году аварский вождь Баян провозглашает создание Аварского каганата, а самого себя – каганом. Столицей нового государства стал укрепленный лагерь – хринг на месте современного города Темишоара в Румынии. Их появление так внезапно, они так яростно громят германские народы, что фанский хронист Григорий Турский даже предполагает: они колдуны. Авары чарами смутили франков так, что франки не могли сопротивляться¹⁹.

Авары не хотели изменять привычный способ ведения хозяйства: в Паннонии они остались кочевниками до самого своего бесследного исчезновения. Они не хотели и смешиваться с покоренными народами. Чтобы у их юношей не было и мыслей брать жен из девушек подданных, они запрягали женщин и девушек данников в свои телеги, как скот, и ездили на них. Франкские хроники рассказывают, что авары, помимо ежегодной дани, на зимовку отправлялись к своим славянским подданным, на все готовое. Они насиловали женщин, брали что хотели, грабили.

Авары покоряли славян, буквально заставляя их переселяться в пределы Восточной Римской империи: в Далмацию, Иллирию и Фракию. Вместе со славянами в пределы Империи вторгалось и Аварское государство.

В 626 году авары снова осадили Константинополь силами 100-тысячного войска из балканских и южнорусских славян, болгар и гепидов. С другой азиатской стороны Босфора стояло персидское войско, персы видели столицу Империи. Флот Восточного Рима не давал союзникам соединиться, персы не могли переправиться и начать штурм.

Штурм 31 июля авары произвели своеобразно: «В первой линии пешие легковооруженные славяне, а во второй – тяжеловооруженная пехота»²⁰.

¹⁹ Григорий Турский. История франков. *Historia Francorum*. М.: Наука, 1987.

²⁰ Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 2. М.: Восточная литература, 1995.

Поражает и жестокость и редкая тупость авар: они гнали своих славянских подданных на убой, совершенно не думая о них. Они велели славянам строить легкие лодки, греки называли их «моноксилы»-однодеревки, и на них штурмовать город с моря.

Залив Золотой Рог «заполнили моноксилы славян и других свирепых племен, которые каган привел с собой. Доведя число находившихся там варваров в тяжелом вооружении до огромного множества, он приказал им налечь на весла и с громким криком двинуться против города»²¹.

Штурм с воды захлебнулся под ударами флота ромеев, «так что весь этот залив заполнился мертвыми телами и пустыми моноксилами»²². За то, что славяне с утлых лодок не могли взять города и разгромить ромейский флот, авары изволили на славян рассердиться: «А те немногие славяне, кто, спасшись вплавь, вышел (на берег. – А.Б.) в том месте, где стоял безбожный хаган, были убиты по его приказу»²³.

Еще оставшиеся в живых славяне, разумеется, тут же ушли. Авары же не могли и пытаться взять Константинополь без славянской пехоты и штурмовых лодок. Это поражение стало началом их конца, Аварский каганат начал распадаться.

Триста лет спустя летописец в «Повести временных лет» сообщает: «Быша бо обре (то есть авары. – А.Б.) телом велици, а умом горди, и Бог потреби я, и помроша вси, и не остана ни един обрин. И есть притча в Руси и до сего дне: погибоша аки обре, их же несть племени, ни наследка».

Такова судьба тюркоязычного народа, который с упорством ишака не хотел ни меняться, ни смешиваться с другими народами.

Первое государство южных славян

Славяне восстают против авар в 623 году... Возникло первое славянское государство, которое называется очень просто: «Государство Само». Разные источники называли этого самого Само и франком, и славянином, который жил среди франков и знал их язык. В любом случае Само – торговец рабами. Теперь он возглавил восстание славян против авар. Победив их, славяне избрали Само князем. Он оказался неплохим правителем: объединил славян на территории Чехии, Словакии и Моравии; в его государство вошла часть земель словенцев, хорватов и лужицких сербов.

Само успешно воевал с аварами и франками, вторгнулся в пределы Франкского государства и Тюрингии, а в 631 году разбил союз трех германских племен: франков, лангобардов и алеманов. Побежденные племена Само облагал данью, а сбывал дань в Византию. Так он получал необходимые средства для вооружения и содержания армии.

После смерти Само в 658 году его государство развалилось, но славяне в подданство к аварам не вернулись.

Само же «государство Само» просто поразительно напоминает Древнюю Русь: основывает его германец или славянин, учившийся у германцев. Это типично компрадорское государство, действующее как торговая фактория: сбывает добычу в Византию, а собственное производство не развивает.

²¹ Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 2.

²² Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 2.

²³ Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 2.

Рождение Болгарии

Третий сын хана, основателя Великой Болгарии в степях Причерноморья, Кубрата, Аспарух, он же Исперих, Есперих, Испор, Еспор, Есперерих, Аспар-хрук, Аспа-рук (ок. 640–700), был глубоко уважаем всеми современниками за ум и рассудительность.

В 679 году Аспарух захватил устье Дуная и объявил о создании Первого Болгарского царства. Столицей стал город со славянским названием Плиска. Славяне Фракии, Валахии и около Черного моря признали его своим владыкой. На территории Империи возникло еще одно государство, в котором тюрки стали конной частью его войска и военной аристократией, славяне – пехотой.

Византийский император Константин IV Погонат пытался воевать с болгарами, проиграл войну и обязался платить им дань. В 681 году Византия признала Болгарское государство, новый византийский император присвоил сыну Аспаруха титул кесаря и между государствами была установлена граница.

Поражение от тюрок и уплату дани ромейские летописцы называли «стыдом» для Византии и давали такие оценки: «Странно было слышать и дальним и ближним, что подчинивший себе данниками все народы на востоке, на западе, на севере и на юге, теперь сам должен был уступить презренному, вновь появившемуся народу»²⁴.

В 700 году хан Аспарух попал в засаду во время очередной войны с хазарами. Видимо, он был убит вместе со всеми приближенными до того, как подошла основная часть войска. Ей оставалось только похоронить своего хана.

Созданное Аспарухом государство существует до сих пор – Болгария, и южная граница Болгарии проходит почти по линии размежевания византийских и болгарских земель, проведенной в 716 году.

Уже при Аспарухе началось быстрое слияние тюрок и славян, формирование народа, который мы называем болгарским. Славяне ассимилировали тюркоязычных болгар довольно быстро – примерно к X веку.

Опять поразительная аналогия с тем, что происходило с восточными славянами – теперь уже после монгольского нашествия: более культурные славяне ассимилировали степняков.

²⁴ Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. М.: Чтения МОИПР, 1890. С. 80.

Глава 2. Хазарское засилье

*Как ныне собирается вещей Олег
Отмстить неразумным хазарам.
А.С. Пушкин*

Хазарский каганат

Хазарский каганат возник в 650 году и пал только в 969 году под ударом войска варяжско-русского князя Свендослава-Святослава. Это было гигантское государство, занимавшее все Северное Причерноморье, большую часть Крыма, Приазовье, Северный Кавказ, Нижнее Поволжье и Прикаспийское Заволжье. Во власти хазар оказались важнейшие торговые пути Восточной Европы: Великий Волжский путь, путь «из варяг в греки», Великий шелковый путь из Азии в Европу. Огромная дань, собираемая с многочисленных покоренных народов, обеспечивала процветание и благополучие этого государства.

Это был сложно устроенный конгломерат тюркских и финно-угорских народов разной степени оседлости. Хазары вели полукочевой образ жизни. Зимой они жили в городах, в теплое же время года кочевали и обрабатывали землю или учиняли регулярные набеги на соседей. Во главе государства стоял каган, происходивший из древней тюркской династии Ашинов. В глазах своих подданных-язычников (тенгрианцев) каган был олицетворением божественной силы. Он имел двадцать пять жен из дочерей подвластных правителей, 60 наложниц и являлся как бы гарантом и символом процветания государства. В случае серьезной военной опасности хазары выводили и показывали своего кагана: считалось, один его вид мог обратить врага в бегство. Правда, примеров вроде не было.

Но при каком-либо несчастье – военном поражении, засухе, голоде и т. д., знать и народ могли потребовать смерти кагана. Ведь если наступило бедствие, значит, ослабла телесная и духовная мощь кагана, он больше не символ общего процветания.

По существовавшему тогда обряду при возведении на престол нового кагана ему набрасывали на шею шелковую петлю и, хорошо придушив, спрашивали, сколько он собирается царствовать. Когда каган в полубессознательном состоянии называл число лет, его возводили на престол. Если правитель, процарствовав названный срок, не умирал своей смертью – его умерщвляли. Максимальный срок жизни кагана в любом случае ограничивался сорока годами. По истечении этого времени его все равно убивали, так как, по верованию хазар, ум и рассудок кагана, его божественная сила ослабевали, – он уже был не в состоянии приносить мистическую пользу своему народу.

Оказавшись между мусульманами и христианами, верхушка хазар стала принимать иудаизм. Так поступил в 723 году каган Булан и некоторые из его придворных, а в 799–809 годах каган Обадия объявил иудаизм государственной религией.

Хазарский каганат то воевал, то дружил с Восточной Римской империей, Византией. В 698 году к хазарам бежал свергнутый и сосланный в Крым император Юстиниан Риномет, то есть «Безносый» (нос ему отрезали в знак бесчестия; считалось, что калека не может больше занимать престол). Каган хазар Ибузир Гляван принял его хорошо, даже выдал за него замуж свою сестру. Ее хазарское имя неизвестно, а в крещении женщину звали Феодорой – Юстиниан явно подражал Юстиниану Великому. Но новый император Тиверий предложил кагану столько золота за голову Юстиниана, что хан был уже готов выдать или убить новоиспеченного зятя. Спасла безногого императора хазаринка Феодора: она предупредила мужа. Тот оказался человеком храбрым и физически сильным: заманил к себе византийских чиновников, прие-

хавших его убить, и обоих поодиночке задушил. После чего отослал обратно к брату жену, а сам бежал на Дунай к болгарам.

Болгарский хан Тервель, сын Аспаруха, тоже принял Риномета хорошо. Юстиниан выдал за него свою дочь от первого брака, Анастасию, собрал войско из болгар и славян и повел его на Константинополь.

Он стал императором, но высший взлет отношений Византии с хазарами пришелся на более позднее время: в 732 году сын императора Константин женился на дочери кагана²⁵.

Император Лев IV Хазар (750–780) и есть сын императора Константина V и хазарской принцессы Чичак, в крещении Ирины. Прозвище «Хазар» указывало на этническую принадлежность его матери.

Славяне – данники хазар

Когда в середине VII века поднялся Хазарский каганат, на землях восточных славян еще не было единого государства. Хазары жили в плавнях Волги и в теплом современном Дагестане, но вся Степь подчинялась хазарам. Против хазарского набега у славян, живших отдельными племенами, не было сил сопротивляться.

В числе данников хазар было четыре племени: поляне, северяне, радимичи, вятичи. Покоренных русских князей обязали выставлять по первому требованию вспомогательное войско, вынуждая участвовать в войнах на стороне хазар. Завоеватели заставляли русских князей отдавать в гарем хазарского правителя дочерей. Описание того, как славянские князья, чтобы сохранить свои земли от разорения, отдавали любимых дочерей поганому (то есть языческому, нехристу) Змею, часты в сказаниях и былинах. Для славян это казалось страшным унижением.

Бертинские анналы – французская монастырская летопись на латинском языке, посвященная истории государства Каролингов (741–882). Бертинские анналы рассказывают, что в 839 году Византийский император Феофил послал к французскому королю Людовику Благочестивому «неких людей». Император просил пропустить их на родину через свои владения, «потому что путь, которым они попали в Византию, представляет большие опасности». Люди сообщили, что их народ называется «рос», столица их государства – Кьюв, что платят они дань хазарам, а царь народа, пославший их к Феофилу «ради дружбы», называется «хакан»²⁶. Имели они в виду кагана хазар или называли так своего князя, я не знаю.

Некоторые историки считают, что у полян существовал особый «Русский каганат» – скорее всего, с центром в Киеве... Но может быть, и в Причерноморье...²⁷ Если это так, почему же поляне платили хазарам дань? Если они были суверенный каганат?

В 882 году только одно племя южнее волоков из Ловати в Днепр платило дань Хельгу-Олегу – поляне. Если верить легенде, Олег очень доходчиво объяснил полянам, чем он лучше хазар: показал полянам свой меч. Хазарская сабля острая с одной стороны, объяснил Олег, а его меч острый с обеих сторон. Значит, платить надо Олегу.

Северянам и радимичам Олег объяснил тоже наглядно: «Я неприятель им, а с вами у меня никакой вражды. Не давайте хазарам, но платите мне». Трудно сказать, в какой степени прониклись славяне красноречием Хельга-Олега, но радимичи в 885 году и северяне в 884-м стали платить дань Олегу. Древлян Олег тоже заставил платить себе дань. Он пытался заставить платить дань еще уличей и тиверцев, но иранцы воевали с Олегом и платить ему дань не захотели.

²⁵ Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта.

²⁶ Памятники истории Киевского государства IX–XII вв. Сборник документов, подготовленных к печати Г.Е. Кочиним. Л.: Изд-во АН СССР, 1936.

²⁷ Вернадский Г.В. Первый русский каганат // Древняя Русь. М.: Аграф, 1999. 448 с.; Галкина Е.С. Тайны Русского каганата. М.: Вече, 2002. 432 с.; Седов В.В. Русский каганат IX века // Отечественная история. 1998. № 4. С. 3–14.

Только «в 964 году войско Святослава вступило в земли последнего не покорившегося Киеву и платившего дань хазарам славянского племени – вятичей»²⁸.

С этого времени почти вся территория Руси оказалась объединена, причем под властью варяжской династии.

Разгром Хазарии

В 960-е годы начинаются походы князя Свендослава, сына Ингвара, или Святослава Иго-ревича, на Хазарию. Князь идет уже не грабить, а расширять свое государство. Он стремится подчинить себе и славян, и кочевников и с доступом на Азовское и Черное моря, и на Каспий.

В 968/969 году войско Свендослава широко растекается по сердцу Хазарии, устью Волги. Сам он воюет с ромеями на Дунае, но после походов его воевод, при поддержке огузов, Итиль и Семендер разорены и запустели. Некоторое время русы, по-видимому, господствовали в низовьях Волги, разграбили территорию выше по Волге – страну буртасов и город Булгар. Хазарское население в панике разбежалось, укрывшись на островах. Двор кагана в это время тоже укрывался на островах Каспийского моря.

Хазарию не присоединяют к Руси, не делают союзником. Ее просто добивают, и все.

После ухода русов в 970-е годы хазарский правитель получил помощь от Хорезма (по другим данным, Ширвана) и вернулся в Итиль. В обмен на поддержку большая часть хазар перешла в ислам; позднее, после очередной помощи, принял ислам и каган. В 985 году князь Владимир совершил новый поход на Хазарию и наложил на нее дань. Но все это уже только агония.

Десять или двадцать лет после похода Владимира Хазарский каганат, а вернее, огрызок каганата еще продолжает доживать, не играя никакой международной роли. В конце X века и он окончательно перестал существовать. Хазары Поволжья как народ начали растворяться в потоке новых пришельцев, печенегов, и окончательно были растворены в ходе нашествия новой кочевой волны – половцев. На месте хазарских земель в низовьях Волги поселяются огузы. В Дагестане о сколько-нибудь значимой роли хазар источники не упоминают – они просто исчезают бесследно.

В 1064 году несколько сотен хазарских семей ремесленников были переселены с Поволжья в Закавказье: об этом просили местные правители.

Хазары Подонья (Саркела) и Причерноморья попали под власть русского Тмутараканского княжества. Хазарские отряды входили в войско Мстислава Владимировича во время его битвы с братом Ярославом в 1024 году.

Последний раз в русской летописи хазары упомянуты под 1079 годом: тогда они пленили и выдали Византии князя Олега Святославича.

²⁸ Кацва Л.А., Юрганов А.Л. История России VIII–XV вв. М.: МИРОС, 1995. С. 322.

Глава 3. Варяжское засилье

Летописи не знают никакого Ярослава Мудрого, в них писалось о Ярицлейфе Скупом. Ярославом Мудрым первым назвал этого князя Руси Н.М. Карамзин.

Исторический факт

Первые государства

Еще в VIII веке арабы писали о трех государствах Руси – Куявии, Славии и Артании. «Русы состоят из трех племен, из коих одно, ближайшее к Булгару, а царь его живет в городе под названием Куяба, который больше Булгара. Другое племя, наиболее отдаленное от них, называется Славия. Еще племя называется Артания, а царь его живет в Арте. Люди отправляются торговать в Куябу, что же касается Арты, то мы не припоминаем, чтобы кто-нибудь из иностранцев странствовал там, ибо они убивают всякого иноземца, вступившего на их землю. Они отправляются вниз по воде и ведут торг, но ничего не рассказывают про свои дела и товары, и не допускают никого провожать их и вступать в их страну. Из Арты вывозят черных соболей и свинец»²⁹.

Куявия – это наверняка Киев. Славия – государство словен ильменских. Артанию ищут до сих пор. Есть много разных мнений о ее местоположении. Некоторые ученые считают, что от слова «Артания» происходит название Тмутаракань (или Тмуторокань) и располагалась она на Азовском море. Другие полагают, что это Ростовская земля.

Что Артания лежала не на Черном море, казалось бы, очевидно: оттуда не вывозят черных соболей, из Крыма не сплавляются по воде, в Причерноморье всегда было много разных племенных куштов.

Кроме этих государств, в VIII, а то и в VII в. родилось государство у волынян.

Варяги – коренной народ Руси

На южном берегу Ладоги, на реке Волхов, стояла варяжская – то есть древнешведская – крепость Адельгьюборг (или Адельгейм). Славяне называли ее Ладога. Самые ранние археологические слои в Ладоге датируются 753 г. В Заладожье варяги поставили город Алабор (современный Олонец).

В Приладожском крае варяги – самое обычное местное население. В слоях VIII и IX веков в Ладоге найдены идолы богов Одина и Тора. По поверьям скандинавов, вороны Одина – Хугин и Мугин – могли летать там, где стоят изваяния этого божества. Для живших в Ладоге варягов их край был продолжением родной Швеции – земель, где властвуют их боги.

В VIII–IX, даже в X веке это был вовсе не славянский край: тут варяги господствовали над завоеванными финнами. Славяне же в Приладожье появились намного позже.

Адельгьюборг – не славянское княжество, но одно из княжеств Восточной Европы. Волею исторической судьбы именно Адельгейм-Ладога начал объединять уже ВСЮ Русь. 862 год – захват Рюриком Новгорода. 882 год – захват Киева Олегом и Игорем.

В «Повести временных лет» написано, что славяне, жившие у озера Ильмень, были под властью варягов, а потом подняли восстание. После этого между ними самими начались меж-

²⁹ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.). СПб., 1870.

доусобицы. Как говорит летописец, «встали сами на себя воевать, и была между ними рать великая и усобица, встал град на град, и не было в них правды».

Тогда жители Приильменя «реша себе: князя поищемъ, иже бы владеть нами и рядил ны по праву». Они собрали сход представителей нескольких племен: словен ильменских, кривичей, чудь и весь. На сходе обсуждались кандидатуры князей из разных племен: «От варяг, или от полян, или от хазар, или от дунайчев».

В конце концов, «в год 6370 (862 г. – А.Б.) они... пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы – вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родам, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были словене...»

Обычно говорят о *призвании* варягов. Но ведь в летописи ничего не сказано о *призвании*. Варяги давно живут на Руси, владеют Приильмением. Их прогнали, и получилось неудачно, теперь речь идет о *возвращении* варягов. И не просто варягов, а каких-то особых варягов – руси.

О возвращении варягов-руси вели переговоры представители четырех племен, из которых два – финских, одно – среднее между восточными и западными славянами и только одно из четырех – в числе тех двенадцати, которые называет Нестор. Одиннадцать из двенадцати названных летописцем племен никаких варягов никогда не звали. Ни девять славянских, ни два иранских. Все эти племена воевали с Русью – кто отчаянно и успешно, как уличи, кто вяло и быстро был «примучен», как древляне. Но все племена будущей Руси входили в нее не сразу и всегда после сопротивления.

Сегодня мы называем Русью всю территорию, на которой обитали племена восточных славян. Это справедливо не для любой эпохи.

Во времена Олега только шесть племенных союзов из двенадцати входили в Русь, да и то непрочно. Насколько непрочно, показывает хотя бы такой факт: летопись говорит о том, что Олег «примучил» радимичей и что они платили ему дань. А под 984 годом, уже в эпоху князя Владимира, сообщается о покорении радимичей киевским воеводой по кличке Волчий Хвост. Что ж он покорял их, давно покоренных Олегом?

До 964 года, до покорения вятичей, южнее волоков из Ловати в Днепр Русь тянулась узкой полосой вдоль Днепра – по обеим сторонам пути из варяг в греки. А на приличном расстоянии в обе стороны от Днепра никакой Руси не было и в помине.

Византийский император Константин Багрянородный в X веке писал, что лишь киевский регион назывался Русью. Все остальное «являлось «окрайной Руси» (ex Russia), состоящей из славянских племен, которые платили дань киевскому князю»³⁰.

Варяги – владыки Руси

Правила же Русью варяжская династия Рюрика, тесно связанная со Скандинавией. Легко назвать имена десятки князей Древней Руси, сыгравших роль и в истории Руси, и в истории Скандинавских стран.

Ярицлейф женат на Ингигерд, дочери шведского короля.

Одна из дочерей Ярослава – Елизавета, у варягов звалась Эллисив. Именно на этой Елизавете-Эллисив женился знаменитый норвежский король Гарольд. Но когда Гарольд посватался к Елизавете Ярославне (Эллисив, дочери Ярицлейфа), ему отказали – ведь король не прославил себя никакими великими делами.

³⁰ Вернадский Г.В. Киевская Русь. М.: Аграф, 1996. С. 39.

Гарольд принял вызов и стал совершать великие подвиги. В общей сложности он сжег до 80 городов в Средиземноморье, а в них награбил неимоверно много золота. И все это золото он «посылал Ярицлейву конунгу в Хольмгард». Сага не знает никакого такого Киева! Конунг Ярицлейв живет в Хольмгарде, в эту хазу Гарольд и стаскивает награбленное.

А поскольку Гарольд сильно влюблен и тоскует без Эллисив, он, как и подобает влюбленному, сочиняет стихи. Например, вот такие стихи:

«Корабль прошел мимо обширной Сицилии; быстро шел корабль. На котором были храбрые мужи; мы были горды, как и можно было ожидать; меньше всего жду я, чтобы трус достиг того же; но все-таки девушка в Гардах не желает меня знать»³¹.

Припев «но все-таки девушка в Гардах не желает меня знать» был во всех песнях, сочиненных Гарольдом.

И Ярослав, и Гарольд действуют вовсе не как славяне. Не было никогда у славян требования к жениху – покрыть свое имя разбойной славой участия в виках и дренгах. А у скандинавов такой обычай был, и знаменитый конунг вполне мог отказать претенденту на руку его дочери, если тот мало грабил и убивал.

Для Гарольда все кончилось хорошо: он женился на Эллисив и стал королем Норвегии; правил он довольно долго, с 1045 по 1066 год. В последнем году своего королевствования он вместе с женой Елизаветой Ярославной (Эллисив) и дочерью Марией прибыл на Оркнейские острова, а потом отправился воевать вместе с нормандским герцогом Вильгельмом Завоевателем.

До отъезда он обещал руку Марии своему старому дружиннику Эйстейну Орри, но этому браку не судьба была осуществиться: Гарольд вместе с дружинником Эйстейном погиб под Гастингсом! Вильгельм и его нормандцы вместе с помощниками-норманнами разбили Гарольда Саксонца и его пешую армию англов и саксов. Но Гарольд и Эйстейн до этой победы не дожили.

А сага сообщает, что «На Гюде, дочери Харальда конунга (Английского Гарольда. – А.Б.) женился Вальдамар конунг, сын Ярицлейва, конунга в Хольмгарде, и Ингигерд, дочери Олава, конунга Шведского»³². Сага ошибается – на Гюде-Гите-Эдгите – дочери последнего короля Саксонской Британии, Гарольда, женился вовсе не сын, а внук Ярослава, Владимир Всеволодович Мономах.

Но уже сказанного довольно; уже ясно, что для скандинавов Русь – это «своя» страна. Само название «Ингерманландия» происходит от имени Ингигерды, жены Ярицлейфа: Приладжье с Альдейгьюборгом стало ее уделом. Этой частью Древнерусского государства управлял родич Ингигерд, ярл Ренгвальд. Жившие в Приладожском крае варяги вовсе не утрачивали связь с родиной. Двое из благородных ярлов Ренгвальда остались править в Ладоге, а третий, Стейнкиль, вернулся в Швецию и основал там новую династию. Стейнкиль хорошо знал Русь и активно применял свои познания – например, в его эпоху в Швеции чеканили монету, подражавшую серебряным монетам Ярослава Мудрого.

Вне Руси, в самой Скандинавии известны рунические надписи, поминавшие русские дела. Надпись XI века – помянут воин, погибший на Руси. В двух текстах помянут «Хольмгард». В четвертой упоминается скандинавский купец, торговавший с Русью.

В самой Швеции Ладожское ярлство называли «Альдейгьюборг с прилежащими владениями его ярла», а всю Северную Русь – «Великой Швецией». Это опять полная аналогия с психологией эллинов: «Великой Грецией» в V–III веках до Р.Х. называли богатые греческие колонии в Южной Италии и на острове Сицилия.

³¹ Рыдзевская Е.А. Русь и Скандинавия. IX–XIV вв. М.: Наука, 1978. С. 58.

³² Рыдзевская Е.А. Указ. соч. С. 59.

До XI–XII веков скандинавы составляют заметную часть знати на Руси. Нет никаких признаков, что они обижали славян или сознательно не допускали в свой круг. Но тем не менее властвовали именно они. Даже удивительно, что следов этого варяжского засилья не так и много: в русский язык из древнешведского вошли разве что обозначения княжеской администрации: «гридь», «тиун», «ябедник». Еще слово «кнут» (knutr) – скандинавского происхождения. В общем, улов невелик.

А вот заимствований из скандинавских языков, «которые относятся к интеллектуальной и духовной жизни», в древнерусском языке нет³³.

Все же Русь была заметно культурнее скандинавов.

К XI–XII векам варяжское засилье иссякает. Потомки варягов никуда не делись, но сливались со славянами и чудью и все сильнее осознавали себя вовсе не эмигрантами с севера, а коренными местными жителями. В середине XII века это проявилось очень ярко: к Ладоге-Альдейгьюборгу подступило войско шведского короля.

Но Ладога не капитулировала, потомки варягов не открыли ворот шведам и не стали их «пятой колонной». Варяги Альдейгьюборга и их потомки встали на защиту общего государства вместе с чудью и славянами.

Так происходило много раз и в разных странах, на разных континентах: потомки переселенцев сливались с местным населением и выступали против стран, из которых пришли их предки. В XIX веке испанские колонисты в Латинской Америке воевали с Испанской империей не менее яростно, чем потомки индейцев... Да очень часто и различить было невозможно, кто где – испанцы смешались с индейцами, возникли народы мексиканцев и аргентинцев, которые говорили на испанском языке, но вовсе не осознавали себя испанцами.

Может быть, и в «Альдейгьюборге с прилегающими землями его ярла» происходило что-то похожее?

Все, конец. Потомки завоевателей и завоеванных слились в общем древнерусском народе. Настала пора национального русского государства?

Нет... Потому что уже в годы варяжского засилья росла и крепла новая сила. Подступали новые народы для покорения многострадальной Руси.

³³ Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С. Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского времени) // Славяне и скандинавы. М.: Наука, 1986. С. 358.

Часть II. Татарское засилье

*Если грабят юрту твоего отца, грабь вместе со всеми.
Половецкая пословица*

Глава 1. Внезапные новые враги

*На юге небо над Русью не было чистым.
В. Иванов*

Даже чтобы «окраины Руси» платили дань киевскому князю, в IX–X веках предстояло немало потрудиться, – потому что до этого не только окраины, но и поляне платили дань степнякам. Становление Руси сделалось невозможно без решения «степного вопроса».

Не только в частной жизни, но и в политике тоже очень часто мы получаем от своих поступков совершенно не то, что ожидали. Вот Хазарский каганат пал под ударами войска князя Святослава в 967 году, добит Владимиром в 985-м. Блестящая победа! Но тут же выясняется – каганат был очень полезен для Руси... Он сдерживал движение в Южнорусские степи кочевников... Не стало хазар, и в эти степи потоком хлынули печенеги.

В Европе их называли «пацинаки» или «пачинакиты», в арабских – «баджнук». По мнению С.А. Плетневой, название «печенег» тюрками произносилось как «беченег» и происходило от тюркского имени Бече – легендарного прародителя печенежского племенного союза³⁴.

Печенеги начали с того, что «отблагодарили» Святослава, открывшего им путь на Южную Русь, в степи: в 968 году они осадили Киев. Уже на следующий год после падения Итиля!

Похоже, что громила хазар и искала кагана в плавнях нижней Волги только малая часть войска Святослава: сам он с основными силами стоял далеко, в Болгарии, и воевал с византийским императором. Киев же, когда к нему подошли печенеги, защищала лишь малая дружина да ополчение горожан.

Печенеги первый раз появились на Руси в 915 году, когда шли в поход на Византию. Как и венгры в 898-м, это были случайные «гости». Князь Игорь легко заключил с ними мир, а когда мир оказался непрочным, в 920 году Игорь опять воевал с печенегами. Легкие периферийные войны.

В 943 году Игорь заключил с печенегами союз для совместного похода на Константинополь. Но и это были битвы на чужой территории. Теперь же печенеги целенаправленно шли завоевывать и грабить Русь, в том числе Киев.

Если верить летописной легенде, княгиня Ольга в очередной раз проявила свою исключительную мудрость: в начавшем голодать Киеве она велела налить в колодцы киселя и молока и показала колодцы печенежским послам. «Видите? – сказали послам. – Нас сама земля кормит, мы можем сидеть в осаде сколько угодно». Но печенеги все же не ушли. То ли не очень верили в сказки, то ли рассчитывали взять город штурмом.

И тогда, чтобы подать известие Святославу, через лагерь печенегов из осажденного Киева смог пройти некий «отрок». Этот «отрок» (мы даже не знаем его имени!) спустился со стены в утреннем тумане; он так и шел через лагерь, все спрашивал по-печенежски, не видал ли кто его

³⁴ Плетнева С.А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // Материалы и исследования по археологии СССР. № 62. М.: Л: Изд-во АН СССР, 1958.

коня... Только когда храбрый юноша прыгнул в воды Днепра, печенеги сообразили, что к чему. Видимо, парень совсем неплохо умел говорить по-печенежски, что само по себе интересно.

Киевляне же с этим молодым киевлянином послали Святославу письмо такого содержания: «Ты, князь, чужой земли ищешь и о ней заботишься, а свою покинул, и нас чуть было не взяли печенеги». После чего Святослав вернулся и... в общем, если верить летописям, печенегам было больно вспоминать о его возвращении.

Но печенеги продолжали «благодарить» человека, который сокрушил их самого страшного врага, обрушил Хазарский каганат, допустил их в Южнорусские степи.

Сначала в Болгарии печенеги и венгры воевали на стороне Святослава с Византией, участвовали в битве 970 года под Аркадиополем. Каждое племя шло в бой как союзники, то есть под командованием своего вождя, построившись отдельно.

Но заключенный мир их не устраивал: печенеги и венгры хотели продолжать войну, а Святослав Игоревич и не имел сил для ее продолжения, и вообще вел совершенно другую политику. Он-то на Балканах не грабил, а строил свое новое государство.

Если верить летописям, а на этот раз их сведения подтверждаются и византийскими источниками, византийский император Цимисхий лично встречался со Святославом. Вожди враждующих армий с интересом посмотрели друг на друга... Не обошлось без угроз, но, похоже, Святослав и правда собирался вернуться. Очень возможно, останься он жив, Русь и Болгария объединились бы, и границы Руси состоялись бы в истории совершенно не такими, какими мы их знаем сегодня.

Русские источники сообщают, что Цимисхий сам навел печенегов, когда узнал, что Святослав возвращается на Русь из Болгарии по Днепру на ладьях, причем с малой дружиной, фактически с личной охраной. Основная часть войска шла пешком, бросив добычу. По византийским источникам, эта основная часть войска тоже погибла, но не от стрел печенегов, а от зимних морозов.

По сообщениям византийских историков, Цимисхий как раз предупредил Свендослава-Святослава о том, что кочевники недовольны прекращением войны и хотят его убить³⁵. В это можно верить: византийские историки к Святославу очень лояльны и считают его намного более привлекательной личностью, чем большинство варварских вождей.

По русским сведениям, старый-старый воевода Свенельд, служивший еще Рюрику, предупреждал Святослава: «Не ходи, князь, на пороги, там печенеги».

Святослав не послушался мудрого Свенельда, а если не врут греки, то и Цимисхия. Печенеги подстерегли князя и убили. Ирония судьбы? Или какая-то высшая справедливость, промысел? Понять бы... В этой истории все сплелось в какой-то замысловатый клубок.

Если верить легенде, печенежский князь Куря сделал из черепа Святослава оправленную в серебро чашу для пиров.

По языческой вере князя Кури, от питья из этой чаши он сам мог приобрести качества знаменитого воина Святослава. О приключениях этой чаши – желтоватой кости черепа, оправленной в серебро, рассказывают разное. По одной из множества версий, и по сей день хранится эта чаша в колоссальных запасниках одного южнорусского музея... Правда это или нет? Я не знаю уже потому, что «подлинный череп Святослава» показывают не в одном, а в трех разных запасниках. Если бы показывали три разные чаши из голов Змея Горыныча, еще можно было бы понять... Но Святослава трехголовым источники никогда не называли.

В этот период, 960–980 годы, печенеги заняли степные территории между Киевской Русью, Венгрией, Дунайской Болгарией, Аланией, Мордовией и огузами, которые заняли их бывшие земли в Западном Казахстане.

³⁵ *Иоанн Скилица. Обзорение историй* // <http://homepage.mac.com/paulstephenson/trans/scyll1.html>.

Константин Багрянородный описывал политическое устройство печенегов как конфедерацию из восьми племен³⁶.

На Руси печенеги не играли самостоятельной политической роли, но князья частенько звали их в междоусобицах как дорогих союзников. Они воевали против Ярослава Мудрого на стороне Святополка Окаянного и участвовали в битве под Любечем в 1016 году, в битве на Альте в 1019-м. Оба раза их участие было на редкость неудачным; вообще есть железная закономерность: число сражений, выигранных с помощью печенегов, намного меньше, чем проигранных.

В Византии печенегов упоминали еще в XI веке, на Руси память о печенегах жила веками. Татарский богатырь Челубей, начавший поединком Куликовскую битву (1380!), назван печенегом. Но последнее реальное участие печенегов в боевых столкновениях на Руси датируется 1036 годом, когда осадивших Киев печенегов наголову разбил Ярослав Мудрый. Он поставил на флангах киевлян и новгородцев, печенеги почти сразу побежали³⁷. После этого печенеги вообще перестали играть самостоятельную роль, их племенной союз распался.

Большая часть из них прибилась к другому племенному союзу, берендеев, называемому также Черными Клобуками³⁸. Возможно, часть из них вошла и в племенной союз половцев, но явно не в таких масштабах: традиционные противники печенегов, половцы, их не любили.

Половцы – новая угроза

В 1036 году повторилось то же, что произошло после гибели Хазарского каганата: едва Ярослав разбил печенегов, доведя их племенной союз до распада, как сразу же выяснилось, – печенеги, как до них хазары, служили заслоном от других степняков – половцев. В 1068 году половцы легко одолели уже разгромленных печенегов и хлынули из-за Волги.

С тех пор южнорусские степи в летописях называли Половецкой степью, Половецкой землей, Половецким полем. Жили половцы в тех же границах, что и печенеги, но на восток их земля тянулась до самого Иртыша, охватывая окрестности озера Балхаш на юго-востоке.

Половецкое засилье в Болгарии

Половцы стали надежными союзниками болгар и сыграли большую роль в становлении Второго Болгарского царства. Половцы – участники самых знаменитых сражений болгарских царей из династии Асень, причем битвы с их участием чаще всего оказывались выиграны.

В 1186 году болгарский царь Иван Асень I внезапно перешел Дунай с большой вспомогательной армией из половцев и этим сорвал начавшееся уже подавление восстания болгар императором Исааком II Ангелом. В 1190 году Исаак II Ангел отправил специальный флот, чтобы половцы не могли переправиться через Дунай и прийти на помощь осажденным болгарам. Но один только слух, что блокада Дуная прорвана, что половцы перешли реку и они уже на южном берегу Дуная, посеял панику среди византийцев.

Следующие болгарские цари были родственниками куманов: младший брат царей Асеня и Петра, Калоян, женился на дочери половецкого хана. Ее брат, половец Манастр, стал болгарским полководцем и одним из самых приближенных соратников Калояна. В 1204 году венгерский король Эммерих I пожаловался папе Иннокентию III, что царь Калоян использовал против него «языческую армию», имея в виду половцев.

³⁶ Константин Багрянородный. Об управлении империей. М.: Наука, 1991.

³⁷ Паиццо В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968.

³⁸ Плетнева С.А. Древности Черных Клобуков. М.: Наука, 1973.

Во время знаменитой битвы под Адрианополем 14 апреля 1205 года царь Калоян вывел на поле против крестоносцев под предводительством Балдуина I объединенное болгаро-половецкое войско.

В этой битве половецкая конница сыграла решающую роль: 13 апреля, не успев подойти к осажденному Адрианополю, она ворвалась в лагерь крестоносцев. Рыцари отбили атаку, пытались преследовать противника, но половцы, выманив крестоносцев из лагеря на несколько километров, остановились и расстреливали преследователей из луков, пока те сами не побежали.

На другой день половцы повторили обманный маневр, и опять рыцарская кавалерия графа Луи де Блуа погналась за ними. А половцы привели преследователей туда, где их ожидали в засаде болгары. «Там погибли епископ Пьер Вифлеемский и Этьен дю Перш, брат графа Жоффруа, и Рено де Монмирай, брат графа Неверского, и Матьё де Валинкур, и Робер де Ронсуа, Жан Фринэзский, Готье де Нюлли, Ферри д'Иерр, Жан, его брат, Эсташ де Эмон, Жан, его брат, Бодуэн де Невилль и многие другие, о которых книга здесь не говорит...»³⁹

Император Латинской империи Балдуин попал в плен, где вскоре и умер⁴⁰.

В дальнейшем половцы из союзников быстро превращались в подданных Болгарии, занимали высочайшие должности в государстве, участвовали в управлении.

Во всех землях половцы охотно «садились на землю» – то есть переходили к регулярному земледелию. Ярослав Мудрый селил их в лесостепи, где было эффективно земледелие. Эту политику продолжали и его потомки – Ярославичи. Так поступал и Владимир Мономах. Если степняки-кочевники набегали на Русь, оседлые половцы выступали вместе с русскими⁴¹.

В 1055 году половцы впервые появились на русских границах, разграбили пределы Рязанского княжества. В 1061 году хан Искан нанес поражение князю Всеволоду Ярославичу и разграбил Переяславскую землю. С сентября 1068 года половцы в битве на Альте разбили войско Ярославичей и разорили приграничные земли.

В ноябре 1068 года Святослав Ярославич, имея 3 тысячи ратников, разбил 12 тысяч половцев в битве на реке Снове, но было поздно. Грабительские походы половцев быстро охватили всю южную часть Руси. Половцы опустошали земли, угоняли скот, уводили множество пленных, которых или держали в рабстве, или продавали на невольничьих рынках Крыма и Центральной Азии.

Если печенежские походы затрагивали только окраинные земли Руси, половцы проходили намного дальше... До 10 % территории Руси, причем наиболее южные, густо населенные, оказались под постоянной угрозой⁴².

Свои нападения половцы совершали быстро и внезапно. Как правило, именно поэтому их не удавалось предотвратить. Русские князья старались отбить у них пленников и скот, когда они возвращались к себе в степь.

Иногда русские вели с половцами и наступательную войну, предпринимали походы в глубь Половецкой земли. Общерусские походы при Святополке и Мономахе, при Мстиславе Изяславиче, Святославе Всеволодовиче, Всеволоде Большое Гнездо, Романе Мстиславиче, Всеволоде Черном чаще всего оканчивались успешно.

Выступления отдельных князей или маленьких коалиций кончались хуже. В 1093 году половцы под командованием ханов Боняка и Тугоркана одержали победу в битве на реке Стугне над соединенными войсками Святополка Изяславича Киевского, Владимира Всеволодовича Мономаха и Ростислава Всеволодовича Переяславского. Ростислав Всеволодович уо-

³⁹ Жоффруа де Виллардуэн. Завоевание Константинополя. М.: Наука, 1993.

⁴⁰ Андреев Й. Българските ханове и царе (VII–XIV в.). София, 1987.

⁴¹ Плетнева С.А. Половцы. М.: Наука, 1990.

⁴² Пацуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси.

нул в реке во время бегства. Под Киевом в 1093 году половцы опять победили Святополка Изяславича, и этот киевский князь был вынужден заключить в 1094 году мир, да еще взять в жены дочь Тугоркана.

В основе сюжета «Слова о полку Игореве, сына Святославова, внука Олегова»⁴³, – неудачный поход русских князей на половцев, предпринятый новгород-северским князем Игорем Святославичем в 1185 году. Если верить автору «Слова», от всего войска, вышедшего в поход, осталось 19 человек.

Интересно, что попавшего в плен князя Игоря половецкий хан Кончак принимает «с честью», хочет женить на своей дочери. Сцена почти что из рыцарского романа: благородный победитель и не менее благородный пленник мило беседуют – пусть не на фоне рыцарского замка с портретной галереей, а в юрте кочевника. А одновременно половцы начинают новый набег!

Зрелище скачущих всадников, горящих деревень и угоняемых в рабство славян не приводит автора в восторг. Но все же отметим важное: спор Руси и половцев проходит в гораздо большей степени на равных, чем соперничество с печенегами. Половцы сильнее и цивилизованнее.

Великое множество раз

Великое множество раз русские князья использовали половцев как дорогих союзников, чтобы захватить престол в том или в другом княжестве.

Половцы, приведенные Олегом Святославичем и Борисом Вячеславичем в 1078 году, разгромили Всеволода Ярославича на реке Сожице (Оржице). Тогда же, в 1078-м, на Нежатиной Ниве погиб Изяслав Ярославич Киевский.

По иронии судьбы, весьма зловещую роль в этом наведении половцев на Русь сыграл дед князя Игоря Переяславского, главного героя «Слова о полку Игореве».

В 1093 году после смерти отца, великого князя Всеволода, Владимир Мономах, в крещении Василий, мог бы занять киевский великокняжеский престол... Но, не желая новой усобицы, добровольно уступил это право двоюродному брату Святополку. Согласно летописи Мономах произнес: «Его отец был старше моего и раньше моего княжил в Киеве». Сам же Владимир Мономах остался княжить в Чернигове.

И вот его-то Олег вместе с половцами пытается изгнать из Чернигова в 1094 году – ведь раньше там сидел его отец.

Осада Чернигова продолжалась восемь дней; везде, сколько хватало глаз, горели села и монастыри. Олег же никак не мешал дорогим союзникам: иначе ему нечем было заплатить за помощь.

Мономах не впустил половцев в острог, но половцы буквально на его глазах грабили людей, угоняли их в рабство. Тогда Мономах сказал: «Не хвалиться поганым!» – отдал Олегу Чернигов, а сам пошел на отцово княжение в Переяславль.

В дружине его не было и ста человек, считая жен и детей. С нею поехал Владимир из Чернигова в Переяславль, прямо сквозь половецкое войско. В своей книге Мономах говорит, что степняки облизывались на русов, как волки, но напасть не посмели.

Олег же не мешал половцам грабить и некоторое время после того, как Мономах ушел из Чернигова в Переяславль, а сам Олег уже уселся на еще теплое кресло.

⁴³ Существует несколько сотен переводов «Слова о полку Игореве» на различные языки. Много переводов представлено на сайте «Параллельный корпус переводов «Слова о полку Игореве»: <http://nevmenandr.net/slovo/>

«Это уже в третий раз, – замечает летописец, относящийся вообще к Олегу не очень хорошо, – навел он поганых на русскую землю; много христиан было погублено, а другие взяты в плен и расточены по разным землям»⁴⁴.

В дальнейшем Олег энергично отбивал походы половцев на свои владения. В 1107 году он пошел на хана Шарукана, осадившего город Лубны. Шарукан бежал и разумно сделал: более храбрый хан Сугра был взят в плен.

В 1113 году половцы явились у Выря; тогда Олег соединился с Владимиром и прогнал половцев.

Но когда Владимир Мономах начал походы на половцев в глубь их племенной территории, Олег под любыми предлогами отказывался от участия.

Почему? Только ли нечистая совесть тут сработала? Или берег, берег князь Олег возможных соратников? Авось пригодятся? Сам женатый на половчанке, Олег воспитывал в своей семье сына половецкого князя Итлара, а одного из своих сыновей, Святослава, женил в 1107 году на дочери половецкого князя Аепы. В общем, чудесная семейка.

В «Слове о полку Игореве» Олег назван Гориславичем... За что? Он ведь не проигрывал важнейших кампаний и генеральных сражений... наоборот – вроде бы довольно удачлив. Даже Мономаха прогнал из Чернигова. Видимо, назвали его так за участие в междоусобицах и многократные наведения половцев на русские земли. Запомнили ему это.

Мономах и половцы

После изгнания из Чернигова сорокалетний, пожилой по понятиям своего времени Владимир Всеволодович Мономах, во крещении Василий (1053–1125), обосновался в Переяславском княжестве. Иногда высказывают мнение, что он больше всех нуждался в прекращении междоусобиц и в объединении против половцев: именно это южное княжество чаще других становилось жертвой набегов. С этим трудно согласиться, потому что еще при жизни отца он 12 раз воевал с половцами. В 1081 году двадцатисемилетний князь Владимир разгромил и пленил ханов Асадука и Саука под Новгород-Северским, отняв и освободив захваченных на Руси пленников. А в 1082 году за рекой Сулой опять разбил половцев и убил двух ханов – Осеня и Сакзю. Сын своего века, он вовсе не всегда бывал рыцарем в белых одеждах. В 1095 году он заключил мир с половецкими ханами Итларом и Китаном и вероломно их убил.

Общерусское единство и гегемония над Степью были общим идеалом на Руси. «Слово о полку Игореве» – это просто гимн объединению! Мономах, личность явно незаурядная, сумел возглавить народное движение.

В 1095 году ханы Тугоркан и Боняк ходили на Византию, но были разбиты, да к тому же войско ромеев настигло бегущих и отняло у них всю добычу.

Возвращаясь назад, Боняк атаковал Киев сразу по возвращении с Дуная: прямо с марша кинулся на город. Почему? Может, не мог остаться совсем без добычи?

Чуть позднее, 31 мая 1096 года, к Переяславлю подошел Тугоркан... Имя Тугоркана известно и из летописей, и из былин... В народе далеко не светлая память об этой гнусной личности сохранилась в образе крылатого змея Тугарина: летала такая крылатая гадюка над Русью, в три головы жрала людей да крала девиц. В других версиях фольклора он – Тугарин Змеевич или просто Тугарин: человек, сын папочки-Змея, злобный и жестокий враг Руси.

Тугоркан-Тугарин стяжал на Руси черную «славу» бесславия. Но на тот раз пограбить не получилось: у Переяславля Тугарина Змеевича прихватили дружины его собственного зятя, Святополка Изяславича, и Владимира Мономаха. 19 июля в страшной битве погибли Тугоркан и его единственный сын. Как будто разбойники погибли вполне героически, с оружием в руках.

⁴⁴ Толочко П.П. Русские летописи и летописцы X–XIII вв. СПб., 2003.

Что интересно, Святополк Изяславич выполнил родовой долг: нашел на поле сражения труп своего тестя и брата жены, похоронил их «с честью».

Тем не менее впервые половцы потерпели действительно сокрушительное поражение. Но это был не последний раз... По собственным подсчетам Мономаха, «всех походов моих было 83, а других маловажных не упомяну. Я заключил с половцами 19 мирных договоров, взял в плен более 100 лучших их князей и выпустил из неволи, а более двухсот казнил и потопил в реках».

Князья Руси мирились и воевали... Мономах не принимал участия в междоусобицах, но воевал с половцами и организовывал союзы князей против Степи. В 1103, 1107, 1110, 1111 годах объединения княжеских дружин ходили на половцев.

Половцы потерпели ряд поражений, некоторые орды были вытеснены на Кавказ, за Волгу и Дон. На Кавказе половцы составили ядро грузинской армии и помогли грузинскому царю Давиду Строителю очистить Грузию от других турок – сельджуков.

Но главное, во-первых, половцы надолго прекратили набеги на русские земли.

Во-вторых, Мономах охотно осаживал половцев на землю, поддерживал строительство городов в Половецком поле.

После его смерти в 1125 году половцы опять активизировались – ведь князья опять звали их «помогать» в междоусобицах. Опять начались неудачи, вроде похода Игоря Святославича в 1185-м – скверно организованная попытка повторить подвиги Мономаха.

Независимо от военных побед, с 1190-х годов половцы все чаще садились на землю, сами быстро становились частью Руси. Дело шло к созданию земледельческо-скотоводческой русско-половецкой державы. И не зря половецкую землю этого времени часто считают в составе Руси⁴⁵.

В 1223-м, при нападении монголов, на берегу степной речки Калки русские стояли вместе с половцами. Вместе и погибли.

⁴⁵ Плетнева С.А. Половецкая земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М.: Наука, 1975.

Глава 2. Под игом

Всех жесточе эти узкоглазые степняки на востоке.

В. Иванов

В XII – начале XIII века варяжское засилье постепенно «рассасывается». Половецкое не состоялось. Но не судьба Руси управлять самой собой, жить для себя. Поднялась новая сила – монголы. Эта сила не имела ничего общего с тюркскими народами Великой степи, с которыми уже имела дело Русь. Это были совершенно другие, очень страшные и опасные степняки.

Монголы применяли слово «татары» для всех тюркоязычных воинов, в чем был своего рода черный юмор. В 1202 году Темуджин, будущий Чингисхан, выступил против племени татар. Жестокая битва была выиграна, а после нее Темучжин приказал убить всех татар – в качестве мести за убитых ими предков монголов – в том числе за отца Темуджина. Пощадили только детей, не доросших до тележной оси.

«Татары»... Это звучало почти как «живые убитые».

Монголы считали, что половцы должны им подчиняться. Жившие в южнорусских степях половцы бежали на Русь. Половецкий хан Котян сообщил своему зятю, Мстиславу Удалому, новость: в степях появился новый враг! Наученные горьким опытом, половцы убеждали русских, что «сегодня они отняли нашу землю, завтра ваша взята будет».

Мстислав Мстиславович Удалой собрал в Киеве совет князей Южной Руси: Киевского, Галицкого, Черниговского, Северского, Смоленского и Волынского княжеств.

На Руси не знали монголов и совершенно не представляли, с кем имеют дело. В 1223 году в новгородских летописях сказано: «В том же лете приидоша к нам за грехи наши языци незнаемые, их же добре никто не весть: кто суть, и откуда изидоша, и что язык их, и которого племени суть, и отколе вера их».

Но русские уже знали, как поступали монголы с половцами, и монгольских послов убили. Л.Н. Гумилев объяснял жестокость монголов на Руси тем, что для них убийство послов было исключительным и отвратительным, буквально запредельным поступком.

Но, во-первых, монголы тут не оригинальны. Убийство послов – чудовищное нарушение всех законов мира и войны у всех народов.

Во-вторых, такое случилось впервые за всю историю Руси, но потом повторится не раз и не два: послов монголов будут убивать. Не раз будет и так, что русичи и другие европейцы станут убивать пленных монголов, не будут их брать в плен, а будут добивать раненых.

Причем подобных эксцессов почти не было во время войны Руси и Степи. Степь, как более дикая и слабая, еще позволяла себе порой избыточную жестокость. Русь, как более цивилизованная и сильная, пленных не резала и раненых не добивала.

Чтобы монгольских послов убили, должно было произойти что-то невероятное, неслыханное. Этим поступком русские показывали, что просто не считают монголов человеческими существами и что монголы находятся для них за пределами всяких законов и обычаев.

Русь – имущество одного из Чингизидов

Незадолго до смерти в 1224 году Чингисхан разделил свою империю. Своему старшему сыну, Джучи (1184–1227), он отдал Кипчакскую степь, Хорезм, Кавказ, Крым и Русь: все земли к западу от Аральского моря.

Чингисхан прямо завещал монголам завоевать все земли вплоть до «последнего моря», «моря франков» на далеком западе. Поход 1223 года был не более чем пробой сил.

Реально завоевывать западные земли мог только улус, то есть удел Джучи, среднего сына Чингисхана.

Улус Джучи остался его сыну, Батухану (1209–1255 или 1256). На Руси его вежливо называли по имени-отчеству, Батыгой Джучиевичем или Батыем. Реально Батухан владел лишь азиатской частью Кипчакской степи и Хорезмом.

Джучи умер или был убит в 1227 году, за несколько недель до смерти отца. Есть основания полагать, что Чингисхан и велел убить «слишком самостоятельного» сына. Даже доброта Джучи была подозрительна: она шла вразрез с традициями по-звериному жестокой борьбы между степными племенами и заставляла думать: ханский сын хочет популярности у побежденных... Наверное, хочет отделиться от Монгольской империи!

Странное впечатление производит это решение Чингисхана – отдать старшему сыну еще не завоеванные земли. Дискриминация нелюбимого сына? Но Чингисхан не изменил завещание, отдав то же самое и любимому внуку, Батухану, Батыю или Батыге Джучиевичу русских летописей. Видимо, Чингисхан верил, что его потомки будут владеть этими землями.

Разгром части Руси

Раз за разом шла Монгольская империя на завоевания Восточной и Центральной Европы, Кавказа, Руси, Булгара, Причерноморья. Насчитывают четыре похода на Русь, три на Булгар, три на Кавказ, три на Европу... Многие из них – это один и тот же поход, на многие страны одновременно.

Монголы охотно принимали в свое войско побежденных. Число пришедших из степей убывало, на их место приходили новые воины из покоренных народов. Первым из князей, которые стали служить монголам, был рязанский князь Олег Ингваревич Красный. Его ранили и взяли в плен в декабре 1237 года.

В романе В. Яна «Батый»⁴⁶ князь Олег прибегает к монголам по своему желанию, монголы используют его и выгоняют прочь, презирая предателя. В действительности исторический Олег Красный вел себя как раз вполне по Ясе: честно воевал с монголами, а потом так же честно бился на их стороне.

В 1252 году Олег вернулся на княжение в Рязань и скончался в 1258 году, оставив престол своему сыну Роману.

После Олега Рязанского монголам служили десятки русских князей и тысячи бояр и дружинников.

Русские вместе с монголами много раз громили и русские княжества, и других мятежников по всей Монгольской империи, подавляли восстания против монголов на Северном Кавказе, в Средней Азии и среди степных племен, а порой и восстания против монголов на Руси.

Армии русских княжеств принимали самое активное участие в том, что в Польше до сих пор называют «Второе вторжение» или «Второе нашествие» зимы 1259/60 года, и «Третье нашествие» 1287–1288 годов.

Самыми страшными нашествиями были 1237–1242 годы. Потом сила монголов убывала, они уже даже не пытались завоевать страны Европы.

Считается, что 1243 год, когда армии монголов вернулись из Западного похода на Европу, – время основания Золотой Орды. Монголы еще два раза направляли в Европу свои армии, но сам Батыга Джучиевич больше ни разу не ходил туда походами. Он продолжал ездить в Монголию, вел политику в центре Монгольской империи, но с этих пор его удел – здесь! В низовьях Итиля-Волги, близ современной Астрахани, он выстроил город Сарай-Бату и начал править своей империей оттуда.

⁴⁶ Ян В.Г. Батый. М.: Азбука-классика, 2006.

1251–1259 годы – время высшего взлета Монгольской империи, которую иногда называют самой большой в мировой истории (ее площадь около 33 000 000 км²).

Формально Монгольская империя простиралась от Дуная до Японского моря и от Суздальского княжества до Юго-Восточной Азии. Но с самого начала многие улусы были фактически независимы.

После смерти хана Мункэ в 1259 году империя фактически распалась. Только в 1301-м Монгольская империя восстановилась в новом виде – как объединение независимых государств. Формально эти государства объединяла Империя Юань со столицей в Ханбалыке, в Китае. Это была полная условность, потому что китайский восток Монгольской империи жил сам по себе, Центральная Азия сама по себе, а запад – европейские степи тоже стали самостоятельны. Государства бывшей Монгольской империи продолжали дробиться – в начале XIV века улус Джучи распался на Синюю и Белую Орду⁴⁷.

Государство потомков Батыя никогда не называло себя Золотой Ордой, и современники тоже его так никогда не называли. Название «Золотая Орда» впервые было употреблено на Руси в 1566 году в историко-публицистическом сочинении «Казанская история». Тогда никакой «Золотой Орды» уже сто лет как не было и в помине.

До этого времени во всех русских источниках слово «Орда» использовалось без прилагательного «золотая»⁴⁸. В монгольских, золотоордынских и арабо-персидских документах это государство обычно обозначалось термином «улус». Еще часто использовался старый географический термин времен господства половцев-кипчаков: Дешт-и-Кипчак: кипчакская степь, Половецкое поле.

Золотая орда вела летописи, говорила и вела переговоры на тюркском языке. Поэтому называть правительство Золотой Орды монголами невозможно. Но и татарами называть их будет неправильно – татарских народов несколько. Будем говорить о золотоордынцах и отделять от них болгар, ногаев, узбеков и крымских татар – крымчаков.

Часть Руси, ее северо-восток, прочно покорилась Золотой Орде. Эта часть Руси была сильнее всего разрушена.

Из 74 городов северо-востока, подвергшихся нападению, уничтожено 49, не возродились 14, превратились в села 19. Монголы угоняли в Золотую Орду и Каракорум ремесленников. В результате исчезли целые ювелирные специальности (скань, зернь, чернь) и стеклоделие.

Были нарушены торговые связи с Европой, так как просто стало нечем торговать. Северо-восток оказался в экономической изоляции.

На северо-востоке Руси много раз горожане восставали против татар под звуки вечевых колоколов. Во Владимиро-Суздальском княжестве восстания прошли в 1262 г., в Ростове – в 1289 и 1320 годах, в Твери – в 1293 и 1327 годах.

Все эти восстания были подавлены, но не монголами, а монголами вместе с князьями Владимирского, потом Московского княжеств. Подавлены с невероятной, просто пугающей жестокостью. Московиты, точно так же как татары, отрезали пальцы, уши и носы, секли кнутом пленных, жгли дома и города. Словом, проявляли «азиатскую жестокость», якобы занесенную на Русь злыми татарами. Подражая азиатам, не знавшим демократии, князья северо-востока Руси уничтожили вечевой строй.

Но в Западной Руси не было ни разрушений таких масштабов, ни таких же политических последствий. Разрушения и в этой части страны были ужасны. В 1246 году Киев проезжал итальянский миссионер и путешественник Плано Карпини, он направлялся с посольством в ставку монгольского хана. Карпини насчитал в когда-то громадном и роскошном Киеве всего двести домов, а местные жители показались ему запуганными и нищими.

⁴⁷ Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII век. 2-е изд. М.: Либроком, 2011.

⁴⁸ Рудаков В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII–XV вв. М.: Квадрига, 2009.

Но все же до 1400 года семьдесят два князя ездили в Орду. Семеро из них были в Орде убиты. Из них только два князя запада и юго-запада Руси ездили в Орду и только в середине XIII века.

Северо-запад Руси, Новгородская и Псковская земли остались независимыми. Большая часть западной Руси вошла в Великое княжество Литовское и Русское, чтобы спастись от монголов. В этой части Руси, для 75 % древних русских, наступило другое, новое засилье – литовское, польское или венгерское.

Но татарское засилье в северо-восточной Руси, хотя и касалось всего 15–25 % населения, имело особые последствия.

Дистанционное правление Золотой Орды

Монголы, а потом золотоордынцы не имели ни времени, ни сил сделать Русь частью Золотой Орды, частью единого государства. Они хотели, чтобы князья зависели от них, а Русь платила дань и только. Князь получал от золотоордынского хана специальный документ на право княжить – ярлык. Угроза «плохому поведению», отказу платить дань и подчиняться, была одна – набег. Это было типичное для кочевых империй дистанционное управление – через угрозу набега.

Кочевая империя ничего не давала подданным, не организовывала производства, не создавала инфраструктуры, даже не охраняла подданных, большую часть времени предоставляя их самим себе.

Империя-паразит только грабила. Монгольская знать оставалась предельно дикой во всем, что касается производства или организации чего бы то ни было. Тем более она оставалась чудовищно малокультурной. Она жаждала роскоши: драгоценностей, золота, тонких тканей, изделий ремесленников, заморских диковин. Получить эти сокровища она могла только путем грабежей. Эта знать невероятно много пила, жадно хватала все, что привозили данники, послы или жители периферии. В Золотой Орде все продавалось и покупалось, никакие дела не делались без «подарков», все тонуло в море взяточничества и стяжательства.

Эта знать не могла ни управлять своим государством, ни благоустроить свою столицу. Орда просуществовала всего полтора века; ее столица с прекрасным названием Сарай запустела еще раньше – сам по себе Сарай-Бату без притока ценностей, рабов и денег был совершенно нежизнеспособен.

В Золотой Орде земледелие развивалось только в Булгарии и в Алании, на Северном Кавказе. Булгар был высокоразвитым для того времени обществом земледельцев и ремесленников, которое постепенно ассимилировало финно-угорские народы и формировало новый этнос. Остальная территория Золотой Орды – зона кочевого земледелия.

Чтобы удерживать в повиновении Русь, в течение второй половины XIII века монголы предприняли четырнадцать карательных походов на северо-восточную Русь и два – на юго-западную.

Вообще же с 1275 по 1300 год на северо-восточную Русь татары обрушивались 15 раз. Как и во времена половцев, всякий раз татар звал кто-нибудь из князей.

Впрочем, устраивали они набеги и по своему собственному усмотрению. Монголов пугало усиление Галицкого княжества, и в 1249 году они устроили новый погром Галицкой Руси. Под угрозой набега и разорения юго-запад оказался вынужден платить дань и признать главенство монгольского хана. В 1250 году Даниил Галицкий даже съездил в Орду, и Батыга Джучиевич «принял его с честью». «О, злее зла честь татарская! – сказал об этой «честь» летописец. – Даниил Романович князь был великий, обладал вместе с братом Русскою землею <...> а теперь сидит на коленях и холопом называется <...> О, злая честь татарская!»

Князь Даниил Галицкий признал власть Батыя и тут же стал готовить восстание, выдав свою дочь за старшего сына князя Ярослава Всеволодовича, отравленного ханшей Туракин, за Андрея Ярославича.

Но западу Руси было легче. Галицкие и Черниговские князья признали власть Золотой Орды, но больше никогда в Орду не ездили и ярлыков не получали. Даниил Галицкий построил 14 городов, в том числе такой значительный, как Львов. Все эти города были мощными крепостями, татары не брали их ни разу. Князья Пинские, Минские, Полоцкие тоже никогда не получали ярлыков и не ездили в Орду.

Судьба северо-востока

А на доступном для набегов, близком от Сарая северо-востоке первым из русских князей в Золотую Орду в 1243 году вызвали Владимирского князя Ярослава Всеволодовича, сына Всеволода Большое Гнездо. Он прошел обряд очищения в думы ритуальных костров, под завывания шаманов поклонился хану Батыге Джучиевичу, пил-пировал со всеми ханами, беками, туменниками, темниками и чуть ли не сотниками. За правильное поведение Ярославу дали ярлык на великое княжение – подтвердили его право быть великим князем всея Руси. Он не поехал в Киев, а правил из Владимира. Заложником отца остался в Орде его сын Константин.

Но уже в 1247 году Ярослав вызвал особую ярость Батыги Джучиевича: будучи в Орде, он так клялся Батыге в верности, что Батыга поверил! А оказалось – он тайно готовил восстание, пытался заключить союз против монголов с князем Даниилом Галицким. Узнав об этом, Батый отпустил на Русь Константина, но велел явиться самому Ярославу. Ярослав с братьями и племянниками приехал к Батыю. Часть дел была решена в Орде, Святослав и Иван Всеволодовичи с племянниками отправились домой, но самого Ярослава Всеволодовича Батый направил в столицу Монгольской империи – Каракорум. В августе 1246 года Ярослав приехал в Монголию: на его глазах сел на престол нововыбранный каган Гуюк. Гуюк подтвердил ярлык Ярослава. Мать кагана, Туракин-хотун, приняла Ярослава ласково. Она дала ему есть и пить из своих рук, что считалось великой честью... А через неделю, 30 сентября, князь Ярослав умер от неизвестной болезни. Тело его удивительным образом раздулось и посинело. Все считали, что его отравила ханша, и были убеждены – в смерти Ярослава замешан боярин Федор Ярунович.

Почти одновременно со смертью Ярослава в Золотой Орде убили третьего из влиятельнейших русских князей – шестидесятисемилетнего Михаила Всеволодовича Черниговского.

Перед тем как предстать перед кривоногим Батыгой, русский князь должен был «очиститься», пройдя между «священных» костров, и поклониться языческим идолам. Даниил и Ярослав поклонились, а Михаил ответил: «Я могу поклониться царю вашему, ибо Небо вручило ему судьбу государств земных; но христианин не служит ни огню, ни глухим идолам». Монголы убили князя и швырнули его труп на съедение собакам. В «Сказании об убиении в орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора» говорится, что в убийстве князя принимали участие и русские, служившие «поганому псу Батыге». Верные приближенные нашли растерзанный труп князя, тайно похоронили, а потом перенесли в Чернигов.

Зимой 1245 года в Золотой Орде был убит и другой черниговский князь – Андрей Мстиславич. Когда к Батыю для получения ярлыка приехали его двенадцатилетний младший брат с матерью, монголы заставили их следовать своим обычаям: младший брат должен был брать в жены вдову умершего старшего. Брата князя Андрея и его вдову заставили публично совокупляться при монголах.

О потомках Андрея ничего не известно, а потомками Михаила Черниговского стали Долгоруковы, Волконские, Репнины, Горчаковы, Оболенские, Одоевские, Воротынские, Болховские и другие княжеские и дворянские фамилии.

Что свидетельствует: монголы, потом золотоордынцы начали выращивать слой русских правителей, разделяющих их нравы и вкусы.

Глава 3. Иго московских князей

Чем московские князья были лучше татарских ханов?

А. Бушков

Каин и Авель

Все происходило по железной логике служения иноземным завоевателям: путь к политической карьере, приобретению богатств, самосохранению лежал через предательство. В том числе шел по трупам самых близких людей. Не все на это шли, но предательство и подлость были выгодны, и всегда находились любители.

У Ярослава Всеволодовича, отравленного в Орде, были два сына: Андрей и Александр. Братья по-разному относились к монголам. Андрей был блестящим, ярким человеком, намного интереснее брата. В 1250 году Даниил Галицкий выдал дочь Аглаю за Суздальского князя Андрея Ярославича.

Династический союз Андрея и Даниила пугал монголов. Они прекрасно понимали, что Андрей очень хочет от них избавиться и что его тесть Даниил Галицкий его в этом Андрея только поддерживает.

Но у Андрея был родной брат Александр Ярославич, будущий Невский. Лишенный ума и образованности брата, Александр кое в чем оказался куда сообразительнее: он первый понял, как полезны могут быть монголы.

После смерти Ярослава великокняжеский престол получает его брат Святослав – по правилам наследования в роду Рюриковичей, по лестнице, правит старший в роду. Андрей готов признать дядю великим князем, но Александр – сообразительнее!

Братья едут в Орду, и монголы соглашаются: не надо давать ярлык на великое княжение Святославу! Святослав в Орду не ездил, взятки не давал, с монгольскими ханами не пил. Не будет ему ярлыка! Но из братьев монголы выбирают почему-то Андрея. Потому что он старший? Возможно... Но права старшинства монголы нарушали много раз. Может быть, Александр несколько раздражал их назойливостью, вызывал опасения своей излишней агрессивностью, бьющей ключом энергией?

Александра, впрочем, не обидели – отдали ему Киев и Новгород. Сидеть на обугленных развалинах Киева не имело смысла, Александр уехал в Новгород.

Став великим князем, Андрей Ярославич начал делать то же, что его отравленный отец: пытается поднять князей против монголов. Князья же оказались тоже сообразительными, как братец Александр: подниматься против монголов боялись.

В 1252 году Александр едет в Орду. Собутыльник всех решительно ханов, он становится побратимом царевича Сартака и тем самым как бы названным сыном Батыги Джучиевича. Замечательный биолого-исторический парадокс: папа старше сына на 12 лет! Красота!⁴⁹

К тому времени биологический отец Александра уже покойник. И по всем правилам хорошего тона, и по династическим законам того времени он должен носить имя своего названного отца Батыги Джучиевича. Александр Батыгович Невский. Можно, конечно, и Батыевич, и Батуханович, но ведь гораздо более резонно сохранить форму имени, принятую на тогдашней Руси.

То, что Александра Невского до сих пор называют «Ярославичем» – не более чем часть дутого мифологического тумана, который окутывает эту... выражаясь мягко – эту очень неод-

⁴⁹ Александр Батыгович Невский родился в 1220 году, Батыга Джучиевич – в 1208-м.

нозначную фигуру. От своего генетического отца Ярослава Александр отрекся по всем правилам шаманизма, отказался признавать своим отцом человека, посягнувшего на величие монгольских ханов. Так века спустя пионер 1930-х годов отрекался от отца, посмеявшегося утаить хлеб от слуг великого Сталина: при том что отец пытался сохранить хлеб, необходимый для прокормления этого самого пионера.

Александр жалуется своему отцу на Андрея, – мол, тот обманом захватил великое княжение, а теперь утаивает часть дани, обманывает милого отца, Батыгу Джучиевича.

В 1250 году во Владимире митрополит Кирилл, сподвижник Даниила Галицкого, обвинял Андрея Ярославича с дочерью Даниила Устиньей (Аглаей) Даниловной. В 1252 году вместе с братом Ярославом Тверским Андрей Ярославович поднимает восстание против монголов. Александр очень вовремя доносит, каждое его слово, направленное против брата, легко подтверждается.

Батыга бросил на Суздаль две орды: Куремсы и Неврюя. Андрей разбил Куремсу, и орда Куремсы ушла на юго-запад Руси. Но Неврюй разбил Андрея, и «Неврюева орда» вошла в песни, сказки, предания. Масштаб разорения, количество непогребенных покойников, число уведенных в рабство сравнимо с масштабом нашествия 1238 года.

Андрей Ярославич с Аглаей Даниловной бежали в Норвегию, и Александр Батыгович Невский стал великим князем, сел на опустевший трон брата.

Переворот Александра Батыговича

Авторитаризм зародился на северо-востоке Руси, вдали от сильных вечевых традиций, еще при Андрее Боголюбском. Двоюродный внук Боголюбского Александр Батыгович Невский довел дело до логического конца. Монголы дали ему невероятно много – колоссальное усиление княжеской власти!

Ведь его власть опиралась на авторитет и на мощь монгольских ханов. В случае чего – за князя есть кому «заступиться». Неудивительно, что Александр Невский «в течении всего своего правления не допускал антимонгольских выступлений, желая избежать новых нашествий». Очень может статься, он искренне «считал сопротивление ордынскому владычеству бесполезным»⁵⁰, но и явная выгода от монголов ему была.

Князья стали слугами ханов, но и от своих дружинников стали требовать того же: холопства. Состав служилых людей тоже изменился: в ходе многих погромов слишком многие погибли. На смену тем, кто привык быть соратниками князей, пришли люди незнатные, с другой психологией. Те, кто согласны были стать князьям верными слугами.

Конечно, в этих условиях жил не один Александр – жили все. В том числе и все русские князья. Вопрос в том, кто и как вел себя в этих условиях. Монголы всех князей учили предавать отцов и братьев, доносить друг на друга, целовать копыта ханского коня, быть верными слугами ханов. Вопрос, кто был самым лучшим учеником?

Александр оказался самым лучшим, самым верным учеником монголов и приемным сыном Батыги Джучиевича. Как всякий лучший ученик, он выполнял многие и многие поручения приемного папы и много чего получил.

Решающий урок состоялся в 1262 году. Тогда по всей Руси вспыхнуло восстание против монгольских сборщиков дани – баскаков и против купцов, откупавших сбор дани – бесерменов. Как к ним относились на Руси, ясно уже из слова «бусурман» – переделанное «бесермен».

В Новгороде, Суздале, Ярославле, Владимире, Ростове, Твери – везде встал народ. «Бысть вече на бесермены по всем градом русским, и побиша татар везде, не терпяще насилие от них».

⁵⁰ Кацва Л.А., Юрганов А.Л. История России VIII–XV вв. М.: МИРОС, 1995. С. 141.

Очень трудно судить, насколько велик был шанс – покончить с игом навсегда. Наверное, шанс стал бы очень реальным, если бы князь встал на сторону восставших. Но Даниил Галицкий был далеко, Ярослав Всеволодович давно умер, Андрей Ярославич – в Норвегии.

Вечевая Русь, умевшая сама управлять собой, свой выбор сделала, ударив в колокола и «побища» недругов. Александр Невский тоже сделал выбор: вместе с ордынским, собственно татарским войском он активнейшим образом подавлял восстание во всех городах северо-восточной Руси.

При подавлении восстания войска князя Александра Батыговича Невского, канонизированного православной церковью, генетического внука Всеволода Большое Гнездо и духовного внука Чингисхана, отрезали пальцы, уши и носы, секли кнутом пленных, жгли дома и города ничуть не «хуже» татар. «Александрово побоище» в Твери помнили так же, как и «Неврюеву рать».

Совместными усилиями они подавили восстание: Батыга Джучиевич и его удачный приемный сынок. Именно тогда уничтожается вечевой строй на северо-восточной Руси и именно руками Александра. Монголы могли не додуматься до того, чтобы изменить политический строй Руси. Но уж Александр Батыгович прекрасно понимал, что в его интересах: слишком часто вече мешало ему, а из Новгорода – выгоняло. Да и в 1262 году первыми ударили вечевые колокола Ростова, столь нелюбимого еще Андреем Юрьевичем Боголюбским, генетическим двоюродным дедушкой Невского.

На 1262–1265 годы приходятся последние упоминания веча на северо-востоке. Вот они, годы перелома. Годы изменения политического строя на северо-востоке Руси.

Глупо, конечно, судить исторических личностей по меркам сегодняшней морали. В сущности, так и поступали советские власти – скрывали от населения страны факты, которые позволили бы называть Александра Невского плохими словами: «коллорабационастом» или «предателем национальных интересов». Разумеется, ни тем, ни другим Александр Батыгович Невский не был и в помине, но он сделал некоторый выбор. Вряд ли сам осознавая это, он стал в начале новой российской цивилизации...

Той самой версии российской цивилизации, которую со времен еще интеллектуалов XVII века, Ордын-Нащокина и Василия Голицына, называют «азиатской».

Исторический выбор

Георгий Владимирович Вернадский полагал, что возможность утвердить на северо-востоке демократическое устройство государства исчезла после монголов. «...как ни парадоксально, политическая слабость Руси в этот период (XII век. – А.Б.) явилась частично результатом ее экономического и культурного развития. Если это была болезнь, то она сопутствовала развитию возрастающей демократии. Возможно, что со временем Русь могла бы достичь нового политического и экономического единства на демократической основе, но монгольское вторжение положило конец любым возможностям для разрешения кризиса»⁵¹.

«Самый факт иноземного покорения, необходимость кланяться чуждой власти или гнуться и хитрить перед ней не могли не оказывать вредного влияния на моральный характер русского человека»⁵².

Все справедливо, но ведь только часть Руси оказалась под монголами. После монголов изменилась вовсе не вся Русь, а ее часть. В целом же Русь после монголов сделала три разных выбора:

⁵¹ Вернадский Г.В. Киевская Русь. М.: Аграф, 1996. С. 238.

⁵² Пушкарев Г.С. Обзор русской истории. СПб.: Лань, 1999. С. 122.

1. Северо-восток стал частью Азии: руками Александра Батыговича Невского и его потомков. И тех князей, которые не поддержали Андрея Ярославича, боясь потерять ломаный грош.

2. Юго-запад и юг вовсе не покоряются монголам, они уходят под власть других европейцев, поляков и литовцев – тех, кто может эффективно сопротивляться монголам.

История этой части Руси – история православной Руси внутри католического мира.

3. Северо-запад, Новгород и Псков, остался самим собой – политически независимой православной Европой. Монголы туда не суются.

Северо-восток Руси быстро стал осознавать себя какой-то особой частью Руси. В 1303 году князья северо-востока проводят свой общий сейм. Как свидетельствует Н.М. Карамзин, «В сих Княжеских съездах не участвовали ни Рязанские, ни Смоленские, ни другие Владетели. Нашествие монголов уничтожило и последние связи между разными частями нашего отечества: Великий Князь, не удержав господства над собственными Уделами Владимирскими, мог ли вмешиваться в дела иных областей и быть – ежели бы и хотел – душою общего согласия, порядка, справедливости?»⁵³

Не будем даже фиксировать лишний раз внимание читателя на том, что Н.М. Карамзин сознательно делает вид, будто помимо Великого князя Владимирского нет в это время на Руси владыки с таким же титулом, и всех, кроме рязанского и смоленского князей, именует эдак общо: «Другие Владетели».

Заметим лишь, что не очень понятно и обратное: считают ли на северо-востоке западных русских сородичами? «Южные области России... Быв некогда лучшим ее достоянием, с половины XIII века сделались чужды для нашего северного отечества (для нашего! – А.Б.), коего жители брали столь мало участия в судьбе киевлян, волынян, галичан, что Летописцы новгородские и суздальские не говорят об ней почти ни слова», – свидетельствует Карамзин⁵⁴.

И о более поздних временах – «...Шайки Литовских разбойников злодействовали в пределах Торжка. За что Великий Князь приказал своим Воеводам сжечь в соседней Литве несколько городов: Рясну, Осевен и другие, принадлежавшие некогда к Полоцкому Княжеству»⁵⁵.

То есть в ходе войны с Литвой Иван III велит обращаться с жителями Полоцкой земли как с врагами, несущими круговую поруку с теми, кто разорял Московию. Отметим это: нет уверенности в том, что запад и восток Руси признают друг друга единым народом. Утверждать это с уверенностью трудно, но предположить мы просто обязаны.

После Александра Батыговича

В 1256 году приемный и любимый отец Александра Невского, Батыга Джучиевич, уже ушел в мир счастливой перекочевки. К 1262 году правил хан Берке, и этот хан потребовал от Александра воинов для войны с Ираном. Александр отказал – ему было чем заняться на Руси! Тут вечевой строй подавлять надо, дел невпроворот...

Этого отказа ему не простили: наверное, проницательный хан Берке догадался, что дела Руси для названного родственника важнее дел Золотой Орды.

Александр Батыгович не был предателем ханов, с ним поступили не как с его отцом. Ставшего слишком самостоятельным князя по-тихому отравили в 1263 году. Высказывалось, правда, и другое предположение... Что Александр Невский чересчур много выпил с Берке и помер от алкогольного отравления. Все же 43 года, пора и о здоровье подумать.

⁵³ Карамзин М.Н. История государства Российского. Т. IV. М., 1995. С. 95.

⁵⁴ Карамзин М.Н. История государства Российского. Т. IV. М., 1995. С. 122–123.

⁵⁵ Карамзин М.Н. История государства Российского. Т. IV. М., 1995. С. 140.

Во всяком случае, Александра больше нет. И тогда возвращается Андрей! Он стал Великим князем Владимирским, Суздальским и Переяславским (в Переяславле-Залесском).

Но к тому времени северо-восток Руси – это не единое государство, а конгломерат из то 12, то 13 княжеств, которые ведут между собой почти непрерывные войны. Великий князь Владимирский становится титулом почетным, но без реальной власти. К тому же за годы его отсутствия, с 1252 по 1263 год, на северо-востоке произошел как раз тот политический переворот, который Андрей Ярославич из всех сил хотел не допустить. История необратима. Всего за десять лет Русь изменилась до неузнаваемости, князю Андрею на ней уже не было места. Князя уважали за прошлое, но реальной власти у него было очень мало. И повернуть историю вспять, создать общую коалицию против монголов он не может.

Пережив свою эпоху, князь Андрей умер в 1276 году.

В 1277 году престол великого князя перешел к сыну Александра, Дмитрию Переяславскому. Но через четыре года другой сын Александра, Андрей, выпросил в Орде ярлык (как тут не вспомнить о примере родителей?). Началась новая междоусобица. В 1281–1282 годах приведенные Андреем монгольские рати опустошили многие районы северо-востока. В 1293 году он (с четвертой попытки) добился своего, то есть великого княжения. Приведенная им в 1293 году Дюденева рать вошла в историю Руси так же, как Неврюева орда.

Вообще же с 1275 по 1300 год на северо-восточную Русь татары обрушивались 15 раз. И всякий раз их звал кто-нибудь из князей.

Монголы учитывали интересы русских князей и не скрывали от них своих планов. Видимо, считали их «своими».

Шло активное физическое скрещивание аристократии двух народов.

Дочь Сартака Батыговича, внучка Батыги Джучиевича, была отдана замуж за Глеба Васильковича, предка князей Белозерских. Дочь внука Батыги Менгу-Тимура – за предка князей Ярославских, Федора Черного.

Почти все русское столбовое дворянство происходит по женской линии от Батыги Джучиевича и его деда Чингисхана.

Когда Монгольская империя распалась, а потом собралась снова, русских князей собрали на специальном съезде в 1304 году в Переяславле, и посланники хана Тохты рассказали им, что делается в Орде. В ходе междоусобных войн и монгольских погромов роль старых, много раз разгромленных городов все падает и падает, а поднимаются Москва и Тверь. Вместе со своим городом поднимается и младший сын Александра Невского Даниил Московский. В первой половине XIV века дань для татар собирает его сын и внук Александра Батыговича Невского знаменитый Иван Калита.

Иван Калита тоже писал доносы на братьев, губил близких родственников и наводил на Русь монгольские орды – в этой семье были своеобразные традиции.

Благодаря и этим поступкам на престоле будущих московских великих князей, потом царей остаются сидеть потомки именно Александра Невского. А что удивительного? После 1262 года Орда прекрасно знала, на какую линию княжеского рода очень даже можно положиться.

Северо-восток Руси XIII–XVI веков состоялся как очень странная Русь – Батыева.

Правила политической игры на Батыевой Руси были, как и должны быть в колонии Орды: ни один из потомков Александра Батыговича Невского не утвердился на престоле без предательства ближайших родственников, отца или брата (а очень часто – и отца, и братьев).

Таковы и сыновья Александра Батыговича, в междоусобной войне погубившие старинные города северо-востока, много раз наводившие друг на друга орды монголов. Таков и внучек Александра Батыговича, неродной правнук Батыги Джучиевича, Иван Данилович Калита. Он «прославился» таким же «подвигом», как и его дед – возглавив монголо-московское войско, устроил очередной погром Твери; не раз он предавал близких родственников.

А ведь моральный облик правителя имеет огромное значение. Если на престоле сидит отец– и братоубийца, подлец и предатель по убеждению, это не может не сказаться на нравственном облике аристократии вообще. «Каков государь, таковы и бояре» – эту поговорку придумал не автор книги. Каким бы образом Иван Калита сотрудничал с Даниилом Галицким?! Они бы друг друга и не поняли.

А если на престоле сидят приличные люди, это тоже сказывается на моральном климате общества. Даже специально не желая этого, Андрей Ярославич приблизит к себе совсем других людей, чем его родной брат Александр Батыгович.

Баскаки

Сначала монголы просто грабили все русские земли, до которых могли дойти. Потом обложили их данью, а в 1248 году провели первую перепись населения.

В городах обкладывался двор, в деревнях – «деревня», «соха» или «плуг», то есть отдельное хозяйство.

Известно 14 видов «ордынских тягостей», из которых главными были: «выход» (или «царева дань») – налог непосредственно для монгольского хана; торговые сборы («мыт», «тамга»); извозные повинности («ям», «подводы»); содержание ханских послов («корм»); различные «дары» и «почестья» хану, его родственникам и приближенным.

Время от времени собирались особые «запросы» на военные и другие нужды.

Годовой размер дани со двора составлял полгривны, то есть равнялся годовому заработку ремесленника. Из чего делаем вывод – дань была очень тяжелая.

Чтобы обеспечить сбор дани, в каждое княжество посылали своих сборщиков, посланцев хана – баскаков. Все они подчинялись «великому баскаку» во Владимире. Баскаки ехали на Русь во главе больших вооруженных отрядов.

Как собиралась дань, рассказывает песня того времени:

Нету дани – он коня возьмет,
Нету коня – татарин дитя возьмет,
Нет дитя – он жену возьмет.
Нет жены – самого головой возьмет

Иногда дань отдавалась на откуп купцам-бесерменам, откуда и слово «бусурман». Купец уплачивал хану дань, а потом собирал ее, стараясь нажить как можно больше.

Тверь и Москва

Главным конкурентом Москвы на северо-востоке сделалась Тверь. Умерший в 1304 году великий князь владимирский Андрей Александрович завещал великое княжение Михаилу, но московский князь Юрий Данилович, внук Александра Невского, пожаловался в Орду, считая княжение Михаила несправедливым. В 1305 году хан все же отдал ярлык Михаилу Тверскому.

В 1317 году московский князь Юрий Данилович женился в Орде на сестре хана Узбека, правнучке Чингисхана Конча́ке. Женщину окрестили по православному обряду под именем Агафьи. Тут же Юрий вместе с ордынским темником Кавдыгаем вторгся в пределы Тверского княжества: как видно, не всегда можно сказать, чей это набег – Орды или Москвы.

Михаил Тверской разгромил москвитян у села Бортенево, захватил в плен брата Юрия, Бориса, и Кончаку-Агафью. В 1318 году Кончака скончалась в тверском плену. Причина ее смерти до сих пор не известна... но вообще-то ее смерть была очень выгодна Москве.

Хан Узбек тут же потребовал от Михаила явиться в Орду. Как могло повернуться дело, неизвестно, но Юрий Данилович успел примчаться в Орду раньше и всячески очернял Михаила как убийцу Кончаки. Не успел появиться Михаил, как его забили в колодки, издевались над ним. Не убили сразу, потому что сам хан сомневался в его виновности. В конце концов люди Кавдагыя и Юрия Даниловича зверски убили князя Михаила, резали его ножами, топтали ногами. Только через год сын Михаила, князь Александр, смог выкупить гроб с телом отца и похоронить в Спасо-Преображенском соборе Твери на берегу Волги.

В 1321 году Дмитрий Тверской признает великим князем Юрия Даниловича Московского и передает ему ордынскую дань со всего Тверского княжества. Однако Юрий не спешит с данью в Орду, а везет ее в Новгород и пускает в оборот, надеясь нажить проценты.

А что? В своем роде логично: уж быть подручным у золотоордынцев, так не даром же.

Разгневанный хан Узбек отдает ярлык на великое княжение тверскому князю Дмитрию Грозные Очи. Тот пытается поймать Юрия Даниловича по пути в Орду, но Юрий совершенно не хочет встречаться с тверским князем, с сыном убитого им Михаила скрывается в Пскове, потом в Новгороде.

В 1325 году в Орде оказались оба князя. Возможно, тверской князь Дмитрий и «переиграл» бы проштрафившегося москаля... Но в канун убийства своего отца, 21 ноября 1325 года, Дмитрий Грозные Очи встретил Юрия Даниловича и не выдержал: собственноручно зарубил негодя саблей. Прекрасный поступок сына, неоднозначный для государственного деятеля, глупый для золотоордынского холуя, во всем зависимого от хозяина.

Дмитрия казнили по приказу Узбека, но ярлык на великое княжение все равно получил пока что другой тверской князь, Александр Михайлович, тоже сын Михаила Тверского, брат Дмитрия.

Конец Твери

За двадцать три года, с 1304 по 1327-й, тверские князья владели ярлыком на великое княжение двадцать лет.

С 1326 года Тверским княжеством правил Александр Михайлович (1301–1339) – великий князь тверской в 1326–1327 и 1328–1339 годах и великий князь владимирский в 1326–1327 годах.

При нем в Тверь в 1327 году приехал ханский посол Шевкал, которого на Руси называли Чолкан или Щелкан, – двоюродный брат хана Узбека. Посол как-то не учитывал, что времена Батыя уже кончились. Он выгнал князя Александра из собственного дворца и поселился там. Золотоордынцы же «сотворили великое гонение на христиан – насилие, грабеж, избиение и поругание». Пошел даже слух, будто Щелкан собирался перебить князей и самому сесть на тверском престоле, а русский народ поголовно обратить в ислам. Говорили даже с подробностями, что избиение христиан и обращение их в ислам должно начаться на праздник Успения, 15 августа.

Тверичи не раз просили Александра возглавить их расправу с «басурманами», но тот все уговаривал их «терпеть».

15 августа 1327 года люди из свиты Щелкана попытались отнять «кобылу добру» у некоего дьякона Дудко: дьякон повел ее на берег Волги помыть, а тут золотоордынцы... Дьяконов и выбирали таких, чтоб «имели голос»... Дудко завопил так, что народ сбежался и стал защищать священника. Золотоордынцы зарубили несколько человек, но и сами не ушли целыми. Ударили вечевые колокола. Тверь поднялась как один человек, истребляя супостатов.

Щелкан попытался защищаться в захваченном им княжеском дворце. Добился одного: дворец подожгли и сожгли заживо всех – и самого Шавкана-Щелкана, и всех, кто с ним пришел. Бегущих из огня убивали, пленных не брали.

Разъяренный хан Узбек призвал московского князя Ивана Калиту, вверил ему пятидесяти тысячное войско и велел идти на Тверь. Главнокомандующим был назначен золотоордынец – христианин Федорчук (вероятно, русский). Это нашествие вошло в историю как «федорчукова рать». Это уже определенно степное цунами, поднятое не степными тюркоязычными людьми, а обитателями Москвы, ее князьями.

Александр Михайлович уехал в Псков, а его братья Константин и Василий – в Ладугу, русская земля осталась без защиты. Ордынцы и москвичи совместными усилиями разгромили Тверь, Кашин, Торжок; их жители были истреблены огнем и мечом или отведены в неволю. Новгородцы откупились, дав золотоордынцам тысячу рублей и щедро одарив всех воевод хана Узбека, начиная с Федорчука.

Хан Узбек был доволен результатами; он сделал Ивана Калиту великим князем, а тверским князем – брата Александра, Константина Михайловича.

Это была последняя силовая смена великого князя Ордой, но одновременно – первая силовая смена русского князя Москвой. Причем действовал московский князь совершенно по-золотоордынски, теми же методами, и как преемник Золотой Орды.

Ведь хан Узбек не только дал Ивану Калите в 1332 году ярлык на великое княжение, но и поручил собирать дань со всех северо-восточных русских княжеств и Новгорода. В XIV веке «московский выход» составлял пять-семь тысяч рублей серебром, а «новгородский выход» – полторы тысячи рублей. По тем временам это были деньги просто неправдоподобные... За рубль покупали деревянный дом и двух коров.

С этих пор Золотая Орда больше не посылала на Русь баскаков.

В Псков же явились послы от князей московского, тверского и суздальского и уговаривали князя: «Царь Узбек всем нам велел искать тебя и прислать к нему в Орду; ступай к нему, чтоб нам всем не пострадать от него из-за тебя одного; лучше тебе за всех пострадать, чем после всем из-за одного тебя испустить всю землю».

Александр отвечал: «Точно, мне следует с терпением и любовью за всех страдать и не мстить за себя лукавым крамольникам; но и вам недурно было бы друг за друга и брат за брата стоять и татарам не выдавать и всем вместе противиться им, защищать Русскую землю и православное христианство».

Александр хотел ехать в Орду, но псковитяне не допустили его, говоря: «Не езди, господин, в Орду; что б с тобой ни случилось, умрем, господин, с тобою на одном месте».

Тогда Калита уговорил митрополита Феогноста проклясть и отлучить от церкви князя Александра и весь Псков, если они не исполнят требования хана Узбека. Без церковной жизни не было ни венчаний, ни отпеваний; нельзя было крестить и хоронить, жизнь остановилась.

Выхода не было, и Александр сказал псковичам: «Братья мои и друзья мои, не будет на вас проклятия ради меня; еду вон из вашего города и снимаю с себя крестное целование, только целуйте крест, что не выдадите княгини моей».

Летопись рассказывает, что псковичи целовали крест, и «была в Пскове мука и печаль и молва многая по князе Александре, который добротой и любовью своею пришелся по сердцу псковичам».

Полтора года пробыл Александр в Литве и, когда гроза поутихла, возвратился к жене в Псков. Господин Псков опять принял его с честью и посадил на княжение.

Десять лет спокойно прожил Александр в Пскове, но тосковал по своей родной Твери. По словам летописи, он рассуждал так: «Если умру здесь, то что будет с детьми моими? Все знают, что я выбежал из княжения моего и умер на чужбине: так дети мои будут лишены своего княжества». В 1336 году Александр послал в Орду сына Федора: узнать, нельзя ли как-нибудь умиловить хана. Тот вернулся из Орды с татарским послом, и тогда в 1337-м князь сам отправился к Узбеку.

«Я сделал много тебе зла, – сказал он хану, – но теперь пришел принять от тебя смерть или жизнь, будучи готов на все, что Бог возвестит тебе». Узбек сказал на это окружающим: «Князь Александр смиренной мудростью избавил себя от смерти», – и повелел ему занять тверской престол. Вскоре к Александру приехала из Пскова жена с детьми. Все они надеялись вновь возвеличить тверское княжество... И не будь хитро-подлой политики московской династии, это могло бы состояться.

Тем более князь Василий Ярославский просил Александра Михайловича Тверского помочь в борьбе с Иваном Калитой – тот собирал дань так же жестоко, как баскаки.

Московский князь не мог действовать силой. Вместе с сыновьями Симеоном и Иваном он опять поехал к хану Узбеку. Все трое доносили на Александра как на предателя золотоордынцев: Александр Михайлович Тверской злоумышляет против хана, готовит новое восстание. Наверное, Александру тоже надо было «играть по тем же правилам»: донести, что Калита ворует часть собираемых денег, а на них собирается нанять в Европе армию и свергнуть хана Узбека. Тогда неизвестно, кто кого одолел бы: хан Узбек вполне мог бы и поверить – каждый ведь мерит по себе.

Узбек же, получая доносы только одной стороны, немедленно позвал к себе Александра Михайловича, Василия Ярославского и других удельных князей, обещая им большие милости. Калита же поспешно отбыл в Москву... видимо, памятуя, как один московский князь уже встретился с тверичем в Орде.

Александр же вынужден был ехать в Орду, говоря: «Если пойду, то расстанусь с жизнью, а не пойду, много пакости сделают христианам». Он поехал с союзниками, князьями Ярославским и Белозерским.

Что характерно – Калита пытался остановить своих врагов по пути в Орду. Видимо, слишком боялся, что Александр его оговорит. Может, и было, в чем оговаривать, судя по всему, что мы знаем, воровал Иван Калита просто в неправдоподобных масштабах.

Но князья отбились, и тогда Калита опять послал в Орду своих сыновей. Клеветой и взятками-«подарками» он окончательно погубил конкурента – золотоордынцы «розняли их по составам», то есть живых разрезали на части. Растерзанные тела были привезены во Владимир, где их отпел митрополит Феогност, а затем погребены в Твери.

Впоследствии Александр Михайлович и его сын Федор были канонизированы православной церковью в лике святых мучеников.

Иван Калита стал теперь властвовать и над Тверским княжеством, в котором опять начал править Константин Михайлович. А соборный колокол Твери, поднимавший людей на восстание против Щелкана, их верные холопы из Москвы сняли с церкви Спаса и вывезли в Москву.

Почему?!

Возможность освободиться от золотоордынцев была и в XIII веке, и тем более в XIV. Орда не вечно оставалась такой, какой была при Батые. В XIV веке она начала дробиться, распадаться; если бы не честные ханские помощники из Москвы, Батыговичи по духу, скинуть иго вполне реально было бы уже в начале XIV столетия.

Действительно, а что мешало Руси поддержать Тверское восстание 1327 года? Многие современные историки думают, что совместный удар Твери и Москвы в 1327 году мог бы навсегда сбросить монгольское иго с Руси. А общий удар всей Руси?

Но северо-запад сочувствовал... на расстоянии. Великое княжество Литовское и Русское в событиях участия не принимало; остальные русские государства если и принимают, то сугубо пассивное – как вообще-то сочувствующие князю, выдержавшие осаду монголов и москалей, но не устоявшие против церковного проклятия псковичи...

Тверское княжество осталось с Москвой и монголами один на один, подавляли восстание московско-татарские войска, монголы вместе с Иваном Калитой.

Москва и ордынцы нападают, все остальные обороняются.

Видимо, именно Орда и все в большей и большей степени Москва устанавливают «правила игры» для всех.

Великая тишина?

В московских летописях писали: «И была тишина великая на 40 лет». «Тишина» состояла в том, что с 1328 по 1366 год на московское княжество не нападали монголы.

Но в эти же годы московские войска вместе с монголами вторгались в Новгородскую землю в 1333 году, в Смоленскую землю – в 1334-м и 1340-м – тамошний князь отказался платить дань Орде, и Москва вместе с Ордой «наводили порядок».

В 1340 году рязанский князь Иван Иванович Коротопол (или Короткополый) был в Орде, а на пути из Орды встретил двоюродного брата, Александра Михайловича Пронского. Тот вез в Орду дань, и тогда Короткопол силой своей дружины захватил брата, ограбил его, привез в Переяславль и там убил.

В 1342 году сын Александра, Ярослав (во крещении Дмитрий), пришел из Орды с татарским войском (москвичи присоединились к нему) и осадил Переяславль. Иван Иванович целый день отбивался от осаждавших, «а на ночь побегал вон», и Ярослав занял великокняжеский рязанский престол.

Но все эти войны не мешали летописцам говорить о «великой тишине». В чем же она состоит? Разве что в том, что Москве ничто не угрожало.

Компрадоры у власти

Внук Александра Невского, Иван I Калита, получил прозвище по имени большого кошелька-калиты, который неизменно носил на поясе. Из своей калиты Иван Данилович всегда щедро одарял нищих, особенно по церковным праздникам. Год рождения князя Ивана неизвестен, умер он в 1340 году в возрасте примерно 60 лет.

Калита уже не просто служил монголам, а играл самостоятельную игру. Он сам собирал дань и на этом сказочно обогатился. На фоне удручающей русской нищеты Иван Калита купил целые города: Углич, Галич Мерьский, в современной Костромской области, Белоозеро. Он покупал и выменивал села в разных местах – около Костромы, Владимира, Ростова, вдоль рек Мста и Киржач. Он покупал землю даже в Новгороде – вопреки законам, которые запрещали князьям покупать там земли. Он заводил в Новгородской земле слободы, или подкупая чиновников, или на подставных лиц, населял их своими людьми и начинал внедрять свою власть в Господине Великом Новгороде.

Одну из дочерей Иван отдал за Василия Ярославского, а другую – за Константина Ростовского и распоряжался уделами своих зятьев: Ярославской и Костромской землей.

Он почти что суверенный владыка Руси, но в его действиях ясно видны обычные черты компрадоров: его богатство никак не связано с процветанием общества или с подъемом экономики, он откровенно жирует на фоне нищеты, равнодушен к обществу, в котором живет и которое как будто возглавляет. Он получает именно на московской Руси свои колоссальные доходы, но получает он их благодаря внешним силам: поддержке золотоордынцев, хранению и «прокручиванию» денег в Новгороде, вложениям в «пирамиду власти» Орды и в экономику Пскова и германских торговых городов Прибалтики.

Рождение Московии

Иван I Данилович Калита хотя и был Великим князем Владимирским и Московским, жил в Москве и заложил традицию великому князю жить в Москве.

Дмитрий Донской передал свой престол и великое княжение сыну Василию как свою «отчину», без ханского ярлыка. Но и он был Великим князем Владимирским и Московским.

И все Великие князья до Василия Темного – Великие князья Владимирские и Московские.

Василий Темный стал первым Великим князем Московским. Вот, пожалуй, дата, которую можно считать датой рождения Московии: 1415 год, год восшествия на престол первого Великого князя Московского.

В 1480 году Великий князь Московский и Владимирский Иван III, сын Василия II, присвоил себе титул князя всея Руси, то есть провозгласил себя преемником Киевских князей, и заявил свои права на земли всех русских княжеств.

В 1480 году Иван III Васильевич принимает титул всерьез, через венчание в церкви, через объявление о принятии титула иностранным владыкам... словом, всем.

Ни Литва, ни Польша, ни страны Восточной Германии, ни Скандинавия, – одним словом, никакие соседи северо-восточной Руси не согласились с этой формулировкой. Не только Литва – подчеркну это! – никто во всем мире не признавал права Москвы на земли западной и северо-западной Руси. Употреблялись названия – Московия, Московское государство. Но слово Русия появляется только в странах, далеких от Восточной Европы, от реалий местной политики. Слово используют те, кто далек от реалий Восточной Европы и кому, в общем-то, все безразлично.

После венчания на Царство Ивана Грозного появляется слово «Россия». Официальное название: Россия, Российское государство.

Но у западных соседей слово «Московия» в ходу еще по крайней мере лет сто пятьдесят, практически до реформ Петра Великого, и даже позже.

Первый царь династии Романовых, Михаил, выбран на престол «Московского царства Российского государства». Похоже, работает пресловутая «подкорка» – участники Земского собора понимают, что Российское государство – более широкое понятие, чем Московское царство... И венчают Михаила на царство более скромное.

В 1654 году Алексей Михайлович принял титул: «Царь, Государь, и Великий князь, всея Великия и Малыя России самодержец». Насчет «малыя» – тут все понятно, – претензии на Украину.

Но еще в 1690 году в Голландии известный географ Николас Витсон составил карту России, которую назвал «Новая Ландкарта Северной и Восточной Татарии 1687 года», а позже написал книгу «Северная и Восточная Татария», которую посвятил Петру I.

Куликовская битва

В ходе Великой Замятни орда раскалывалась на разные уделы. Незнатный, не имевший права на престол ханов темник Мамай создал самостоятельное государство на западе Орды, в Причерноморских степях.

Куликовскую битву в России до сих пор трактуют как величайшее достижение русского... то есть, простите, все же московитского, оружия и как победу Руси над вооруженными силами Золотой Орды. Ни то, ни другое не имеет ничего даже отдаленно общего с действительностью.

Начать стоит с того, что именно хан Мамай как беклярбек, второе лицо после хана, выдавал Дмитрию Донскому ярлык на великое княжение. То есть Дмитрий Донской был одним из вассалов Орды и подчиненным Мамаю.

Второе: Дмитрий Донской вовсе не стремился избавиться от «ига Золотой Орды». На Куликово поле он вышел, участвуя в «великой замятне», то есть гражданской войне золото-ордынских татар. Дмитрий был на стороне претендента на престол по имени Тохтамыш. Другой вопрос, что Тохтамыш был не только бездарным полководцем, но и редкой сволочью. Он последовательно предавал всех своих благодетелей.

Третье: после поражения на Куликовом поле Мамай со своей дружиной ушел в Крым. Сложность его положения состояла в том, что он-то претендовать на власть в Золотой Орде никак не мог – не Чингизид.

Уже после Куликова поля, осенью 1380 года, на берегах роковой речки Калки войско Мамаю встретилось с войском законного претендента на престол – Тохтамыша. И тут войско предало Мамаю: его воины стали сходиться с коней и приносить присягу законному хану Золотой Орды Тохтамышу. Впрочем, предательство ли это? Предательство предателя... так точнее. Мамаю дали спокойно уехать в Крым с кучкой оставшихся с ним людей. Там то ли он сам умер от огорчения, то ли его быстро убили генуэзцы.

В общем, Куликовская битва была вовсе не героической сечей за освобождение Руси от злых татар, а одно из сражений подданных Золотой Орды за воцарение того или другого хана.

Изменения в психологии

И в Российской империи, и в СССР историю писали так, что получалось: Мамай и Тохтамыш – одно и то же. Тогда и нашествие Тохтамыша выглядело вполне логично, – эдакий мститель за Мамаю. А было ведь совершенно не так...

Начать стоит с того, что Тохтамыш семь раз пытался захватить власть в Золотой Орде и никак не мог. Всякий раз Тимур – Тимурленг давал ему новое войско, Тимур клал его на подступах к Сараю и бежал обратно к Тимуру.

Победа над Мамаем на Куликовом поле обеспечивала и победу Тохтамыша... Психически вменяемый владыка осыпал бы милостями вассала, который ему так помог, и не забыл бы Тимура, которому обязан еще больше.

Но Тохтамыш не был разумным владыкой. Видимо, он решил, что Москва «слишком» усилилась и надо ее обуздать.

В 1382 году Тохтамыш с войском двинулся на Москву. На Руси не ожидали ничего подобного... Ведь не было никаких оснований, никаких причин. Князья были лояльны к Тохтамышу!

Нижегородский князь Дмитрий Константинович послал в помощь Тохтамышу своих сыновей – Семена и Василия. Олег, князь Рязанский, указал своему сюзерену броды на Оке. Тверской князь Михаил Александрович прислал к Тохтамышу посла с заявлением о покорности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.